

СБЕРЕЖЕНИЕ СВОЕЙ ДУШИ

«Поклоняемся Страстям Твоим, Христе...» (икос 12, Акафист Божественным Страстям Христовым)

Это особый день, когда мы вспоминаем распятие Спасителя. И в этот день читается Евангелие от Марка (Мк. 8,34-9,1). Слова из этого Евангелия хорошо всем известны. Я приведу эти слова: «Кто хочет душу свою сберечь, тот погубит ее. А кто погубит душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее».

Слова хорошо известны, но очень непонятные. Что означает погубить душу ради Христа? Понять это невозможно, если не вдуматься в первую часть фразы: кто хочет сберечь душу свою, тот погубит ее. А для кого или для чего? Не сказано. И только из контекста можно понять, что если не сказано, для кого и во имя чего человек может погубить свою душу, то становится ясным, что речь идет о самом человеке и фразу эту нужно понимать так: кто сбережет ради себя душу свою, тот погубит ее.

В русском тексте, так же как и в славянском, используется слово «сбережение». А может быть, стоило использовать иное слово — «сохранение»? Нет. И древние славянские переводчики, Кирилл и Мефодий, а за ними и другие используют это слово «сбережение» неслучайно, потому что оно имеет иной смысл, чем «сохранение».

Станет понятно, о чем идет речь, если мы в качестве примера приведем желание людей сохранить свои деньги. Они их сберегают, есть даже такое понятие — сберегательная касса. Сбережение средств означает их защиту, создание условий, при которых они не подвергаются инфляции, когда они не обесцениваются, когда никто не может эти деньги похитить, и когда человек их просто не теряет, а может быть, даже более того, сберегает деньги, или средства, или вкладывает

деньги во что-то, что приносит большой доход, становится еще более богатым человеком. Сбережение — это не застывшее понятие, оно подразумевает некую динамику.

Так вот, эту первую часть текста следует понимать так, что если кто сберегает душу свою ради себя, он ее губит. Мы всю свою жизнь работаем над своей душой, вне зависимости от того, правильно или неправильно, умножая душевные силы или расточая их. Но с самого детства мы работаем над своей душой, обретая знания, расширяя свой кругозор, обогащаясь опытом. И так происходит в течение всей жизни: человек не только накапливает свой разум новыми знаниями, но обогащает себя опытом, воспитывает так или иначе свои чувства, свою волю. Это и есть сбережение души. И если все то, что человек создал, в том числе и благодаря наследственности от родителей, и внешнему влиянию, благодаря своей собственной внутренней работе, — если все то, что он обрел и сберег, он обращает исключительно на пользу самому себе, то, по слову Божию, он губит свою душу, он ее теряет.

И очень часто в конце жизни человек, живший только ради себя, понимает, что внутри ничего нет, пустота. И возникают мысли: о, если бы все начать сначала! Так вот, Господь нам всем говорит: чтобы избежать этих скорбных мыслей, этого фиаско жизни, чтобы не потерять душу, сберегая ее для самого себя, нужно потерять ее ради Христа и Евангелия.

А что это означает? А это значит поставить Господа в центр своей жизни и все это сбережение духовных сил направить в ту сторону, которую Он нам предлагает выбрать в качестве единственно правильной и спасительной — жить не для себя? Господь не пред-

лагает каждому из нас становится аскетом, одиноким человеком, подвижником, монахом. Он не предлагает нам идти на страдания. Он просто предлагает посвятить жизнь свою исполнению Его закона, Его заповедей, Евангелия. И тогда сохраним все, что имеем, все то, что нажили, в том числе и материальное.

А с чего же начать? Кто-то услышал эти слова сегодня, вышел из храма, задумался и решил: да, постараюсь я исполнить все то, что Патриарх сегодня сказал, ведь и я хочу быть счастливым. Но для того чтобы правильно начать, нужно другие евангельские слова вспомнить: кто хочет последовать за Мной — отвергнись себя, возьми крест свой и иди за Мной (см. Мф. 16,24). Крест — это то страдание, которое проистекает не от нашей глупости и не от наших страстей и ошибок, а которое приходит извне. Допустим, мы не заслуживали человеческого порицания, мы ничего плохого не делали, а на нас начинают клеветать. Или вроде никому ничего плохого ты не делал, а вокруг тебя вдруг появляются враги. Или вдруг посещает нас Промысл Божий болезнью, скорбью, изменой, когда самые близкие люди становятся предателями — вот это крест. Это не то, что мы сами продуцируем, не то, что мы сами глупостью своей или греховностью создаем для самих себя, поставив в тяжелое жизненное положение, а это то, что вдруг объективно, со стороны, вне зависимости от нашей воли вдруг входит в нашу жизнь.

Но как же мы часто бываем подавлены этими обстоятельствами! Как негодуем, как иногда с ропотом к Богу обращаемся: чего же я плохого сделал, почему вдруг такая беда? Если такая мысль в голову приходит, то уж точно Господь крест на нас возлагает. И для того, чтобы душу свою спасти, а вместе с этим

спасением — обрести здесь полноту жизни, внутренний покой, уравновешенность всех своих внутренних сил, даже определенный, проистекающий из наших усилий жизненный успех, вот для этого нужно в первую очередь научиться нести крест, который Бог нам вручает. Если мы начинаем этот крест с себя сбрасывать, если начинаем винить весь мир и близких своих, иногда родственников, которые ни при чем, но на которых можно сорваться — на начальнике сорваться не будешь — так вот, если не будем ни на ком сорваться, не будем гневаться, раздражаться, на Бога роптать, а спокойно предадим себя в руки Божии и примем на себя этот крест и понесем его, то это и будет первый шаг на нашем пути к тому, чтобы «в Бога богатеть», чтобы не губить душу свою, но, принимая Христа и Его заповеди, обретая спасение.

Сегодняшний день учит нас очень многому, может быть, самому главному в жизни — как справиться с трудностями, как преодолевать жизненные испытания, что означает накапливать душевные силы и ради чего это следует делать. Помогает нам понять и то, что работа только для самого себя завершается поражением — душа, личность человека, гибнет, а иногда и внешняя жизнь разламывается на кусочки. Бог призывает нас к такому образу жизни и к такому целеполаганию, действуя во имя достижения которого мы становимся счастливыми. Это главная тема сегодняшнего дня. Казалось бы, что общего имеют Крест Христов, которому мы поклоняемся, и человеческое счастье? А оказывается, эти два понятия теснейшим образом связаны. И без принятия Креста Господня, своего собственного креста невозможно обрести человеческого счастья.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ:

ОТРИЦАЯ БОЖИЮ ПРАВДУ,

(Окончание. Начало в № 5.)

Глава Русской Православной церкви Патриарх Кирилл дал большое интервью журналисту Андрею Ванденко специально для проекта «ТАСС: Первые лица». В нем было обсуждено немало актуальных тем - «Левиафан», Charlie Hebdo и многое другое.

— Отца ведь арестовали за то, что в конспектах слово «Бог» он писал с большой буквы?

— Его посадили, поскольку таков был замысел тогдашних ленинградских властей: воспользовавшись убийством Кирова, искоренить под сурдинку молодежный и интеллектуальный актив Православия в городе. Тогда прошлись широким неводом и взяли очень многих, инкриминируя невинным жертвам совершенно idiotские обвинения. Якобы они были частью англотурецкого замысла, направленного на разрушение советского строя с опорой на белую эмиграцию в лице митрополита Парижского Евлогия и архиепископа Кентерберийского и Патриарха Константинопольского.

— Богатая фантазия!

— Самое поразительное даже не это! Я читал материалы дела и не уставал удивляться тому, до чего же слаженно работала репрессивная машина! Если бы не знал, как все обстояло в действительности, наверняка поверил бы, что это правда и раскрыт чудовищный заговор. Выдающиеся люди Ленинграда, в том числе бывшие профессора духовной академии, писали о себе жуткие вещи, признавались в дичайших преступлениях, которые они по определению не могли совершить. Не знаю, возможно, показания выбивались под пытками или путем угроз и шантажа, но чтение этих документов производило на меня тяжелейшее впечатление. Ведь никакому следователю не пришлось бы в голову связать воедино митрополита Евлогия, архиепископа Кентерберийского и Вселенского Патриарха!

Отцу моему инкриминировали попытку убить Сталина. Ни больше и ни меньше. Его вместе с другими прихожанами взяли в подворье Киево-Печерской Лавры в Ленинграде. Отец учился в институте, в свободное время ходил в храм, по воскресеньям пел в лютневском церковном хоре, где, собственно, и познакомился с моей мамой. Следствие потом четко расписало, чем занималась и за что отвечала каждая группа заговорщиков. Общине киевского подворья поручалось подготовить убийство вождя трудового народа. Дома у отца устроили обыск, никакого компромата, разумеется, не нашли, но на глаза попала тетрадь с лекциями, где, в самом деле, слово «Бог» было написано с заглавной литеры. Этого оказалось достаточно для обвинительного приговора. И все. Три года на Колыме.

— Невеста дождалась?

— Да, следователь убеждал не заниматься глупостями и выходить замуж за нормального человека, а не за врага народа. Мама ждала, не зная, жив ли ее суженый, что с ним. Переписываться им ведь не разрешали. Только в самом конце пришла весточка от отца, мол, скоро буду. Вернулся, женился, а потом едва не поехал вольнонаемным на Колыму, поскольку успел создать там образовательную школу для рабочих и его уговаривали не бросать начатое, продолжить занятия. Сулили хорошие деньги. Отец был бедным, приглашение показало заманчивым. К счастью, в конторе «Дальстроя», занимавшейся оформлением добровольцев, попала умная женщина. Выслушав отца, она посоветовала держаться подальше от Колымы. Шел декабрь 1936 года...

Вот вам еще один пример Божьего вмешательства в жизнь нашей семьи.

О ПОХОДАХ СТРОЕМ, СКАНДАЛАХ В ПРЕССЕ, МОРАЛЬНЫХ АВТОРИТЕТАХ И НЕРУКОПОЖАТНЫХ ПЕРСОНАХ

— Вы понимали, что можете пойти по стопам деда и отца? По эту сторону.

— К роли жертвы я себя специально не готовил, но и не зарекался. Жаль было бы терять годы свободы, однако прекрасно понимал, что вероятность подобного исхода велика — пятьдесят на пятьдесят. Особенно на волне хрущевского гонения на Церковь, когда я, собственно, и принял решение пойти в семинарию. В ту пору массово закрывали храмы и монастыри, находили любовы, как правило, шитые белыми нитками предлоги, чтобы завести уголовные дела против священнослужителей, после чего в центральных газетах появлялись разгромные статьи о «попах и их пособниках»... Борьба шла жесткая. Разумеется, я это видел и сознавал, тем не менее шел на осознанный риск, не собираясь менять жизненный выбор в угоду обстоятельствам.

— Вы ведь и в школе отказывались ходить строем?

— Образно выражаясь... В детстве особенно тяжело одному выступать против всех. Безусловно, это требовало определенного мужества. Да, на моей стороне была семья, воспитание в христианских традициях. Вместе с тем, испытания закаляли и в конечном итоге повлияли на формирование убеждений. Их приходилось отстаивать. И не только перед сверстниками, но и перед взрослыми. Меня неоднократно вызывали на педсоветы и доказывали, что Бога нет, а я пытался убедить учителей в обратном. Вот так мы и жили.

— При этом учились на пятерки, но в пионеры не вступали.

— Сразу сказал, что готов повязать на шею красный галстук при единственном условии: если мне разрешат каждое воскресенье ходить в нем в храм. В школе сначала думали, что я бравирую и слово не сдержу, а они поправят статистику, по которой все ученики младших классов должны были состоять в рядах юных ленинцев. Но потом поняли, что службу в церкви я пропускать не буду и галстук тоже демонстративно не сниму. После этого мне заявили: нет, пионером ты быть не можешь. На том мы и порешили.

...Словом, умение противостоять внешнему воздействию я приобрел не вчера. Конечно, сегодня приходится сталкиваться с вызовами иного масштаба. И это тоже объяснимо. Всякое действие вызывает противодействие. В последние годы наша Церковь заметно активизировалась, и это вызывает сильное раздражение у людей, предпочитающих жить в мире без Бога. Среди них ведь есть и такие, кто считает, будто именно их представление о мироустройстве является единственно правильным, а все остальное — ошибка, заблуждение, мешающее человеческому развитию.

Но мы-то наблюдаем совершенно иное. Это особенно заметно по большим церковным праздникам. Радуюсь, видя, как в Пасхальную ночь стоят в храме молодые супружеские пары с маленькими детьми на руках. Это новое лицо Русской Православной Церкви. Я много езжу по стране и часто слышу от людей, как важна вера в их повседневной жизни. Но, повторяю, есть и те, кому не нравятся наши усилия, направленные на укрепление церковной жизни и религиозности. Да, Церковь подвергается мощным атакам, но если их не будет, значит, мы что-то не так делаем, недорабатываем. Как учил меня владыка Никодим, мой духовный наставник: если о тебе все говорят хорошо, будь уверен, что-то ты делал плохо...

Из этого не следует, будто надо своими руками соорудить Голгофу и героически восходить на нее. Это означает иное: став священником, вы обрекаете себя на конфронтацию с определенной частью общества. Только важно в этом противостоянии не ожесточиться. Диалог с оппонентами не должен разрушать собственной религиозной идентичности. Плохо, когда священнослужитель в споре начинает использовать слова и термины, не являющиеся, что называется, аутентичными для христианина. А если ведете разговор с уважением к людям — пусть даже перед вами закоренелые грешники или те, кто лично вас не лобит, — если избегаете оскорблений и перехода на личности, если пытаетесь так сформулировать жизненную позицию, чтобы никто не смог от нее отмахнуться, не выслушав аргументов в защиту, то и результат будет другим. Церковь обязана сегодня участвовать в общественной дискуссии, она призвана объединять людей.

Нас иногда ругают за то, что мы, по мнению критиков, недостаточно принципиальны, когда говорим об украинском конфликте или о нашей внутренней ситуации. Говорят: «Как можно отмалчиваться, занимать компромиссную позицию? Вы должны взять в руки знамя борьбы...» А дальше — перечень тех, с кем мы обязаны немедленно сразиться. Враги определяют в зависимости от предпочтений предлагающих нам такую роль.

Мы же отвечаем оппонентам, что главная задача Церкви в общественном пространстве заключается в том, чтобы сохранять человеческое общечеловеческое. Государство, как замечательно сказал Владимир Соловьев, не может создать рай из земной жизни, ключевая цель — не допустить ее превращения в ад. А вот Церковь может и должна работать над созиданием Божьего царства — в сердцах людей. Другое дело, что нельзя использовать негодные средства даже во имя благой цели. Это грех.

— Фонд «Общественное мнение» осенью прошлого года провел опрос на тему моральных авторитетов в нашем обществе и выяснил, что большинство ответивших россиян образцом морали считают Владимира Путина. Президент набрал 36% голосов. Министра иностранных дел Сергея Лаврова назвали 6% опрошенных, Сергея Шойгу — 5%. Потом идут Владимир Жириновский, Дмитрий Медведев, Никита Михалков. У вас, Ваше Святейшество, 1%. Столько же у Владимира Чурова, Евгения Примакова, Рамзана Кадырова, Владимира Познера...

— В идеале моральный авторитет должен основываться на святости. Судить об этом можно только на основании личного общения с человеком. Все остальное — от лукавого.

Возьмите старцев. Те, кто имел возможность близко познакомиться с ними, утверждают: это люди особенные, по-своему уникальные, наделенные святостью. К сожалению, известно об этом далеко не всем, ведь круг посвященных ограничен, пиаром и саморекламой старцы не занимаются. А со стороны может создаваться обманчивое впечатление, будто у Церкви дефицит моральных авторитетов. Это не так.

— А кто лично для Вас, Ваше Святейшество, пример высокой морали?

— Может, прозвучит не слишком скромно, но в первую очередь назвал бы своих родителей. Они оказали огромное влияние на мою жизнь. Тем, чего мне удалось добиться, обязан им. Достаточно сказать, что в нашей семье не было ни одного конфликта между отцом и матерью.

— Может, Вы не знали?

— Мы жили впятером в девятнадцатиметровой комнате в ленинградской ком-

муналке. Родители, младшая сестра с братом. Тут уж, извините, не спрячешься, не скроешься. Все видно, как на рентгене... Нет, вот сейчас припоминаю: однажды случилась размолвка по бытовому поводу. Часа три-четыре отец сердился на маму, а потом все прекратилось, в доме опять воцарился мир.

Мама всегда была абсолютным моральным авторитетом. В том смысле, что она отличалась просто-таки невероятной честностью. И порой корректировала папино поведение. Говорила: «Мишенька, оставь свою дипломатию». Отцу приходилось учитывать обстоятельства жизни и строить отношения с окружающими, исходя из этого. А мама хоть и не устраивала публичных демаршей, но оставляла за собой право решать, пожимать ей человеку руку либо нет, принять его в доме или не пускать на порог. Вот это было очень важно. Мама олицетворяла нашу семейную совесть.

— А Вы в кого из родителей пошли?

— Трудно сказать... Не могу даже сравнивать. Думаю, они были настолько лучше меня, что любая параллель будет выглядеть комплиментом в мой адрес.

— Но для Вас нерукопожатные персоны существуют?

— Безусловно. Однако в силу положения не могу и не буду это демонстрировать. Помимо личных симпатий или антипатий есть еще пастьерское отношение к людям. И нерукопожатность того или иного человека может серьезно повредить ему. Я не должен мешать, моя задача помогать.

— Поэтому сначала пожмете чужую руку, а потом поймете и тщательно вымоете свою?

— Постараюсь все сделать, чтобы в следующий раз пожать эту же руку чистосердечно. Лишь бы появился шанс. Поза неприятия — чрезмерный жест со стороны Патриарха. Даже, повторяю, если речь идет о людях, которые заслуживают, чтобы их обходили стороной.

— А неваться Вам приходится?

— Эти эмоции мне знакомы, скрывать не стану.

— Страшны в порыве?

— У апостола Павла есть слова: «Да не зайдет солнце во гневе вашем». Иначе говоря, нельзя сердиться дольше одного дня. Видимо, апостол тоже был горячим человеком... Вот и я не могу затаивать. Если ситуация допекла, должен высказать то, что накопило, после чего успокаиваюсь. Это не воспитание или волевые усилия, нет. Природа у меня такая.

— Что сейчас Вас более всего гложет?

— Уже который месяц скорбь вызывает ситуация на Украине, гибель людей. Это не

МЫ РАЗРУШАЕМ МИР

дает спокойно спать – в прямом и переносном смысле.

– **Да и зона влияния РПЦ в соседней державе уменьшается на глазах.**

– Не могу согласиться. Безусловно, на Украине происходит насильственный захват храмов Русской Православной Церкви, против нас ведется борьба негодными методами, но даже это убеждает людей, что их позиция правильна. Так было и в советское время, когда храмы закрывали, а вера укреплялась. Подобными способами ничего нельзя сделать. Это колоссальная ошибка тех, кто объявил войну Церкви на Украине. Сейчас к делам религиозным активно примешивается политика. Раскольники спешат воспользоваться моментом и совершить передел. Но чем больше насилие, тем сильнее сопротивление. Исходя из перспектив примирения, мы призываем стороны противостояния на Украине к благородному. Семена неприятия прорастут в будущем отравленными плодами. Церковь делает все возможное, чтобы конфликт не приводил к новым жертвам. Мы не преувеличиваем свои силы, но и не преуменьшаем их.

– **Каким Вам видится развитие ситуации?**

– Церковь наша на Украине сохранится, в этом нет ни малейших сомнений. Иного способа преодолеть возникший раскол не существует, кроме как встать на путь канонического объединения. Без этого нельзя говорить и о единстве нации. Да, положение сегодня трудное, оно наверняка продлится еще какое-то время, но в итоге все разрешится миром. Подобные прецеденты не раз возникали в истории. Важно неустанно работать, что мы все и делаем. Церковь – инструмент мира. И справедливости.

О ПРИХОЖАНАХ И «ЗАХОЖАНАХ», ПАПЕ ФРАНЦИСКЕ, CHARLIE HEBDO И «ЛЕВИАФАНе»

– В книге «Жизнь и мирозерцание» Вы вспоминаете, что в молодости задавались вопросом, не будет ли 70-летний старик, в которого однажды превратится решивший принять монашество юноша, плевать в собственное изображение в зеркале. Вам недавно исполнилось шестьдесят восемь...

– Смысл вопроса заключался в том, что выбор, который я делаю молодым человеком, – это выбор за себя и 50-летнего, и 70-летнего... Тогда, в юности, мне предстояло принять решение, которое однозначно определило бы всю мою дальнейшую жизнь... Думаю, ни один честный и здравомыслящий человек на склоне лет не станет утверждать, даже в разговоре с самим собой, что прожил безошибочную и безгрешную жизнь. И я не стану. Но о своем юношеском выборе служения Богу и Церкви я не жалел никогда.

– **Власть над другими – испытание для Вас, наказание либо что-то иное?**

– Власть можно понимать и как испытание, и как наказание, и как подарок... Только все эти трактовки далеки от Церкви. Не владение, а служение: вот чем прежде всего отличается любая власть в Церкви. Именно это заповедал Христос Своим ученикам. Помните, когда Он умыл им ноги и объяснил, зачем делает это? Кто хочет быть первым, да будет всем слугой!

Я воспринимаю служение Патриарха как ту жертву, которую можно и должно ежедневно приносить Богу и людям. Часто говорю молодым монахам, что принимать священство ради перспективы карьерного роста – безумие и духовное самоубийство. Рост в церковной иерархии, если можно так выразиться, повышение жертвенности, самоотдачи, а вовсе не обладания привиле-

гиями начальствующих. Но, надо понимать, эта жертва – не вынужденная, а произвольная, свободная, я даже скажу – радостная и благодарная. Почему в Православной Церкви высшее управление поручается только епископам, имеющим монашеский постриг, а не семейным людям? Невозможно разрываться между двумя семьями – малой и большой, то есть Церковью. Это такое служение, которое требует тебя целиком, без отвлечения на личные интересы, развлечения, хобби и прочее, что вполне допустимо в обычной жизни.

И, кстати, не стоит противопоставлять ответственность перед Богом и перед людьми. Ответственный перед Богом человек не может вести себя безответственно по отношению к людям. Конечно, нет ничего выше и ответственной предостояния перед Творцом, но когда есть вера, когда есть живое ощущение близости Бога, ответственность переносится совершенно иначе, нежели в системе координат секуляризованного мира. Жизнь Церкви пропитана действием Божественной благодати, без нее Церковь существовать не может. Во время каждого рукоположения в священный сан архиерей произносит очень глубокие слова молитвы: «Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудевающая восполняющая...». Без этого постоянного попечения о нас свыше, без постоянной коррекции наших неизбежных ошибок и недочетов Церковь не выстояла бы в никогда не прекращавшейся борьбе с ней со стороны и людей, и злых сил.

И еще. Церковь – живой организм, а не какой-то огромный завод, в котором стоит лишь менять технологические процессы, и на выходе сразу появляются другие продукты. Поэтому главная задача – не навредить.

– **80% россиян называют себя православными. Вас не смущает, что среди них не столько прихожане, сколько «захожане»?**

– Для одних россиян Православие есть собственно религиозная категория, а для кого-то – в большей степени культурная. Хотя это весьма условно. Но главный вопрос, как мне кажется, состоит не в том, кого сегодня больше, а в том, какова динамика. Ведь любой человек меняется. И здесь ответ – и это подтвердит любой опрос и любой честный социолог – таков: число первых (прихожан, в использованной вами терминологии) неуклонно растет. Причем растет в значительной мере за счет молодых и образованных людей.

В этом нет ничего удивительного. Хорошо, что значительная часть наших сограждан отождествляет себя с Православием. Все это – наша паства. Пусть с разной мерой воцерковления, без регулярного посещения богослужений, без строгого следования церковным канонам. Но при этом они вовсе не безнадежные. Боль моего сердца прежде всего именно об этих людях. Думаю, как помочь им стать ближе к Богу, вразить в православную традицию, укрепиться в вере, увидеть красоту богослужения, проникнуться глубиной смыслов Священного Писания...

Мы видим, насколько изменились настроения в обществе за последние десятилетия. Это объективная картина, она не может не радовать. Сегодня всем ясно, что Православие в нашей стране невозможно игнорировать, и это тоже большая победа, причем она была бы невозможна без участия каждого верного члена Церкви, без его добрых дел, каждого – на своем месте.

Кроме того, социология – недостаточно точный инструмент для оценки принадлежности человека к вере и Церкви. Некоторые исповедуют Христа на смертном одре и не успевают поделиться с этим социологами. Мы же радуемся о каждом, приходящем в храм, как заповедал Христос.

– **РПЦ упрекают в ортодоксальности, сравнивая с католицизмом,**

который выглядит менее консервативно...

– Это прекрасно, что Русскую Церковь «обвиняют» в том, что она по сей день остается верной своим фундаментальным положениям. Есть совершенно четкое пространство, в котором мы не изменяемся, и оно обозначено церковными канонами и вероучительными утверждениями. Это пространство Священного Предания. На этом основании стоит Церковь. Но когда мы задаемся вопросом, а как лучше применить тот или иной канон в современных условиях, каким образом правильное донести до сознания современного молодого человека вероучительный догмат – здесь, конечно же, требуется вдумчивый и творческий подход людей живых и неравнодушных. И в этом плане Церковь меняется постоянно.

А сравнивать православных с католиками – дело неблагоприятное и, в целом, бессмысленное. Разные народы, разные многовековые традиции... Здесь очень тонкий историософский вопрос, почему произошло разделение, где пролегла реальная, а не декларируемая граница между западной и восточной частями Римской Империи... Каждому надо заниматься своим делом и не бегать по чужим дворам.

– **Папа Франциск демонстративно отказался от апартаментов в Апостольском дворце, на встрече с президентом Италии приехал на машине эконо-класса, перстень рыбака ему отлили из серебра, а не из золота... Как Вам подобный стиль поведения?**

– Не думаю, что мне стоит комментировать манеру поведения главы Католической Церкви. Уверен, и он в отношении меня делать этого не стал бы. С большим уважением отношусь к Папе Франциску и к тому, что он сохраняет связь со сформировавшейся его монашеской традицией.

– **Спрошу иначе. Вправе ли священнослужители выделяться достатком на фоне рядовых граждан?**

– Священнослужитель должен соответствовать среднему уровню своих прихожан, и это нормально. Не надо забывать, что большинство духовенства – семейные люди, как правило, многодетные. Имеем ли мы моральное право вынуждать их к нищете? Даже из самых благих намерений? Очевидно, что нет.

Нормальным для жизни является отсутствие нужды, и об этом, в том числе, мы ежедневно молимся на богослужении. Семья священника должна быть обеспечена необходимым, чтобы пастырь основное внимание мог уделять прихожанам и вопросам духовного развития, а не целиком погружаться в заботы о хлебе насущном. Ради этого и передают верующие часть своих материальных благ пастырю, тем самым как бы перенося на самих себя вопросы его житейского благоустройства. В этом нет ничего плохого.

Другое дело, если священник увлекается и вместо духовного развития предпочитает предаваться мирским занятиям и развлечениям... Но едва ли за таким священником захочет пойти паства и помогать ему. Недаром говорят, что священники живут в стеклянных домах.

– **Среди ветхозаветных заповедей не нашлось места той, которая запрещала бы лгать. Значит, ложь – меньшее преступление, чем воровство, убийство или прелюбодеяние?**

– Почему? А заповедь «не лжесвидетельствуй» разве не запрещает ложь? В библейской Книге премудрости Иисуса, сына Сирахова, есть такие точные слова: «Лучше вор, нежели постоянно говорящий ложь; но оба они наследуют погибель» (Сир. 20,25). Спаситель прямо называет дьявола «отцом лжи» (Ин.8,44), а апостол

Павел в послании к Ефессянам призывает всех христиан «отвергнув ложь, говорить истину» ближнему своему (Еф. 4,25).

– **2015 год начался с расстрела сотрудников журнала Charlie Hebdo в Париже. Ответом на теракт стала трехмиллионная манифестация французов в защиту свободы слова. Рамзан Кадыров, в свою очередь, вывел на улицы Грозного под миллион мусульман, протестующих против карикатур на пророка. Вы лично к какой из колонн предпочли бы примкнуть?**

– Я в принципе против такого искусственного и надуманного разделения общества по отношению к произошедшей трагедии. Мы совершенно однозначно осуждаем терроризм и убийство людей за их убеждения. Мы скорбим о тех, кто пострадал от рук террористов. Но в то же время полагаем неприемлемым как псевдорелигиозный, так и секулярный радикализм, считаем, что темы межрелигиозных и межнациональных отношений в контексте прав человека заслуживают самого пристального внимания и требуют чрезвычайной деликатности. Издевательства над религией и оскорбление религиозных чувств так же немислимы, как и оскорбление по национальности. Сегодня Европа захлебывается от пены, которую сама же взбила попыткой совместить мультикультурализм и либеральные ценности. Слава Богу, в России есть здравый смысл на законодательном уровне не допускать самой возможности таких ситуаций, как публикация в СМИ кощунственных религиозных карикатур. О какой бы религии ни шла речь.

– **А как быть, скажем, с кино? Новый фильм Андрея Звягинцева «Левиафан» вызвал горячие споры. Картина получила «Золотой Глобус», претендовала на «Оскар», между тем здесь, на родине, православные активисты призывали лишить фильм прокатной лицензии, называли его русофобским политическим заказом. По мнению других, «Левиафан» является не антицерковным или антиправославным, а антиклерикальным фильмом. Считаете ли Вы борьбу с клерикализмом богоугодным делом, вправе ли Церковь претендовать на роль четвертой власти?**

– Не могу говорить о фильме, которого сам не видел, поэтому у меня нет собственного впечатления и переживания от просмотренного. Скажу лишь, что, на мой взгляд, любой художник, претендующий на право свободы творчества, должен быть готов к тому, что встретится и со свободой критики в свой адрес. Если мы защищаем важность свободной дискуссии, надо понимать: в ходе ее могут звучать не только велемечивые комплименты, но и неприятные мнения. Что же касается «борьбы с клерикализмом» – давайте называть вещи своими именами. Прежде чем бороться, надо быть уверенным, что враг существует в реальности, а не только в твоём сознании. О какой «клерикализации» общества может идти речь, когда по сей день обычного священника не пустят даже на порог большинства учебных заведений? То, что духовенство перестало быть в обществе маргинальным сословием, конечно, многим не нравится. Но «клерикализм» – это совершенно иное.

В целом же нет ничего удивительного в том, что последователи Христа раздражают кого-то, вызывают неприязнь. Это было всегда. Спаситель на прощальной вечери неспроста сказал ученикам: «Раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Ин.15,20). И в этом – наше главное утешение: гнать тоже будут, но и слушать станут...

ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ

Во вторую неделю (воскресение) Великого поста Православная Церковь праздновала Собор всех преподобных отцов киево-печерских. В состав этого сонма святых входит более 140 киево-печерских подвижников, нетленные мощи большинства из которых покоятся в Ближних и Дальних пещерах Киево-Печерской Лавры.

Кроме Святой Горы Афон, ни в одной стране мира, кроме Киева, больше нет такого места, где сконцентрировано такое невероятно большое количество мощей местных святых. Поэтому в древности неспроста Киев называли «вторым Иерусалимом», а Киево-Печерскую Лавру – «Русским Афоном» и «Третьим Уделом Божией Матери». Центральное место в Соборе всех преподобных отцов Киево-Печерских занимает преподобный Антоний, основатель Печерской обители и «отец русского монашества». Этот подвижник имеет особое значение в сонме древнерусских святых и издревле почитается как «начальник всех русских монахов», поскольку основанная им на Киевских горах Печерская обитель многие столетия служила центром и школой древнерусского монашества и просвещения для всей Киевской Руси.

Однако, несмотря на такое центральное значение личности преподобного Антония в истории Православной Церкви и Киевской Руси, сохранившиеся сведения о нем довольно скудны и противоречивы. Особенно мало информации о периоде пребывания подвижника на Святой Горе Афон. В последнее время в популярной литературе утвердилась мысль, будто бы преподобный Антоний Печерский на Афоне подвизался в греческом монастыре Есфигмен, в качестве подтверждения чему демонстрируется небольшая пещерка с надстроеной над ней в конце XIX века церковкой во имя святого Антония Есфигменского. Однако действительно ли эта пещера принадлежала киевскому Антонию? И действительно ли Антоний Есфигменский тождествен преподобному Антонию Печерскому? Вопрос этот до сих пор остается открытым, поскольку весомых доказательств есфигменской гипотезы, сравнившейся с середины XIX века, представлено так и не было.

Помимо известной ныне пещеры Антония Есфигменского существовала на Афоне в XIX веке и другая пещера, которую тоже приписывали преподобному Антонию Печерскому, - неподалеку от Великой Лавры святого Афанасия. О ней упоминается в паломнических отчетах иеромонаха Исполита (Вишенского) и других. По мнению большинства исследователей, здесь имела место попытка российских паломников, активно начавших приезжать на Афон в XIX веке, самостоятельно отыскать место подвига почитаемого на Руси «начальника всех русских монахов». Но если Великая Лавра отказалась признать паломническую идентификацию пещеры, находящейся в ее пределах, то греческая обитель Есфигмен сочла это возможным и позволила нашим отечественным паломникам над пещерой воздвигнуть храм во имя святого Антония Есфигменского. Следует обратить внимание на то, что есфигменская гипотеза уже сразу после своего появления в XIX веке подверглась острой критике со стороны ряда известных церковных историков и археологов. В частности, сомнения в ее достоверности выражали епископ Порфирий (Успенский), немало потрудившийся в архивах святогорских монастырей; архимандрит Антонин (Капустин), изучавший обители Святой Горы в 1859 году; профессор Евгений Голубинский и другие. Все они,

Успенский храм Киево-Печерской Лавры

независимо друг от друга, пришли к выводу, что есфигменское жизнеописание и предьявляемая есфигменцами пещера не являются аутентичными и были «изобретены» в канун приезда в 1843 году на Святую Гору великого князя Константина Константиновича Романова с целью привлечь внимание знатных российских паломников к их обители.

Изданное в этот период есфигменское жизнеописание преподобного Антония в первоначальном своем варианте страдало существенными хронологическими неточностями, так что невольно возникал вопрос: об одном ли и том же преподобном говорят греческое и русское жития? Так, в соответствии с греческой версией, преподобный Антоний был не русином, а греком по национальности и пришел в монастырь в 973 году, а сам постриг принял в 975 году от игумена Есфигменского монастыря Феоктиста. Однако русские списки жития однозначно утверждают, что преподобный Антоний Печерский был не греком, а русином, и родился он в 983 году в Любече на Черниговщине. Таким образом, грек Антоний Есфигменский никак не может быть тождественен любечанину Антонию Печерскому, поскольку первый пришел в Есфигмен на 10 лет раньше, чем родился наш Антоний Печерский.

Вероятнее всего, Антоний Есфигменский действительно существовал и даже подвизался в известной пещере на склоне неподалеку от Есфигменской обители. Однако нет никаких оснований отождествлять его с преподобным Антонием Печерским. Упоминание о том, что грек Антоний Есфигменский пришел на Афон в 973 году и через два года принял постриг, было заимствовано, по всей видимости, из монастырско-монашеской есфигменской летописи, где под указанными датами действительно могло сообщаться о поступлении и постриге некоего монаха Антония, грека по происхождению. Впоследствии монастырь Есфигмен неоднократно редактировал свое жизнеописание преподобного Антония Есфигменского, стремясь привести неточности к соответствию с русскими источниками. Возникали новые «хронологические подробности», которые наряду с уже существовавшими накопленными ошибками и вариантами значительно осложняют научную датировку жизнеописания. Так, одной из последних редакций вводится в оборот новая дата - 1035 год, - когда святой якобы был пострижен в малую схиму игуменом Феоктистом II, будучи уже пожилым человеком 52 лет. Как видно, возраст преподобного Антония уже подогнан в соответствие с русскими источниками. Ссылаясь на возникшую в Есфигмене легенду, в 1895 году насто-

ятель монастыря архимандрит Лука Агиограф обратился в Киевскую духовную консисторию с прошением об учреждении в Киеве подворья Есфигменского монастыря с часовней во имя преподобных Антония, Афанасия и Григория. Однако духовная консистория, заседавшая под председательством церковного историка протоиерея Петра Лебединцева, 16 июня 1895 года не приняла положительного решения из-за отсутствия достаточно убедительных к тому оснований. В частности, отец Петр Лебединцев в отзыве писал, что «...о пребывании и пострижении Антония Печерского в Афонском Есфигменском монастыре нет ни записи, ни предания в летописях и Печерском Патерике...». Окончательно вопрос был снят указом Святейшего Синода от 12 октября 1895 года на имя митрополита Киевского и Галицкого Иоанникия, где на основании вышеизложенного отказывалось в удовлетворении прошения настоятеля Есфигменского монастыря.

Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра. Общий вид, г. Киев

Важно отметить, что, помимо довольно поздних легенд о существовании пещер преподобного Антония Печерского возле Великой Лавры святого Афанасия и Есфигменского монастыря, на Афоне имеется и еще одно, более давнее и правдоподобное предание о том, что будущий отец русского монашества изначально подвизался на Святой Горе не в греческом, а в русском монастыре Успения Богородицы («Панагия Ксилургу», или «Древодел»). Следует заметить, что Ксилургу (греч. ξυλοϋργός - плотник или древодел) - древнейшая русская православная обитель не только на Афоне, но и в мире, основанная вскоре после Крещения Киевской Руси. О ее русских корнях сви-

детельствует даже само название - «Древодел», ведь только русичи изначально обустроивали свои жилища, храмы и монастыри из дерева, тогда как греки - из камня. По преданию, древнерусский монастырь Ксилургу был основан почетом святого равноапостольного князя Владимира Киевского († 1015) и его супруги - византийской царевны Анны († 1012) вскоре после принятия христианства на Руси. Из «Повести временных лет» мы узнаем, что после крещения великий князь Владимир отправляет посольство в Иерусалим и Константинополь. Вскоре близ Иерусалима и на Святой Горе Афон появляются два монастыря, имеющих одинаковое название: Русский Богородичный монастырь. Древнерусская обитель во Святом Граде спустя три столетия перестала существовать, обитель же на Святой Горе существует до сих пор. Соборный храм древнерусской афонской Свято-Успенской Богородичной обители «Ксилургу» посвящен Успению Пресвятой Богородицы. Как известно, и основанная преподобным Антонием по его возвращении с Афона Киево-Печерская обитель, как и соборный храм монастыря, тоже символически были посвящены Успению Божией Матери. Основание на Киевских горах обители в честь Успения и строительство величественного Успенского храма, осуществленные с благословения преподобного Антония, по всей видимости, были как бы символическими проекциями своего первообраза - Свято-Успенской русской святогорской обители «Ксилургу» и ее соборного храма на Святой Горе Афон, где, по преданию, духовно возрастал и принял постриг будущий авва и «начальник русского монашества». Таким образом, преподобный Антоний попытался перенести идею сакрализации пространства и на новообращенную киевскую землю, создать, так сказать, «русскую икону» Святого Афона - как Удела Божией Матери на Руси. Поэтому неслучайно именно Киево-Печерский монастырь еще на заре его

становления стали называть «третьим Уделом Божией Матери» и «Русским Афоном».

Неслучайно в Киево-Печерском Патерике, наследуя афонскую традицию, в контексте строительства в Киеве монастырского Успенского собора отмечается передача основанной преподобным Антонием Киево-Печерской обители и стольного Киева под непосредственный патронат Божией Матери: «Хощу церковь възградити Себѣ в Руси, в Киеве... Прииду же и Сама видѣте церкви и в ней хощу жити». Благодаря такому посвящению Божией Матери, считает проф. В. Ричка, столица Руси воспринималась средневековым общественным сознанием как богонизбран-

И ДРЕВНЕРУССКИЙ АФОН

Основатели Киево-Печерской Лавры святые преподобные Антоний и Феодосий

ный и богохранимый град – Дом Богородицы, как сакральный символ и сердце Святой Киевской Руси, обеспечивая тем самым и духовное ее единство. Таким образом, именно Афонский Свято-Успенский монастырь «Ксилургу» стал тем «первообразным» центром сакрализации киеворусской земли, наследуя который, через духовное единство и родство с ним, на Киевских горах был воссоздан «образ», «икона» Святой Горы Афон – Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, а сама киеворусская земля получила право на столь ответственное наименование – «Святая Русь».

По этому поводу справедливо отмечает духовник и первый эпитроп Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря иеромонах Макарий (Макиенко): «Существуют духовные нити, видимо связывающие Киевскую Лавру с местом подвига ее основателя на Святой Горе - Успенским храмом, у престола которого он принял постриг, а также заповедь от отца игумена идти на Русь. Великая Успенская церковь Печерской обители, построенная по показанному Царицей Небесной греческим зодчим образцу, не является ли символической проекцией первого русского храма первой русской обители на Святой Горе, в которой подвизался основатель русского монашества и учредитель Киево-Печерской Лавры?»

Удивительно то значение, какое приобрел этот собор для Русской земли. Успенская церковь становится главным собором Руси, собором по преимуществу, общерусской святыней – ведь ни одна другая отечественная церковь не именуется так, как она: Великая Успенская церковь. Такое наименование роднит ее с Великой церковью Святой Софии Константинопольской и с храмом Воскресения в Иерусалиме. Примечательно, что София Киевская – официальный центральный собор Киевской Руси, кафедра митрополитов – не получила такого почетного наименования. Секрет, как нам кажется, кроется не только в чудесных особенностях построения печерской церкви – такие чудеса нередко бывали при построении и других храмов, – сколько в том символическом значении, которое она носила и носит в качестве связующего звена между двумя Уделами Божией Матери – Святою Русью и Святою Горой – и подчеркивающего преемственное значение первой от второй». Говоря о древнерусском на Афоне Свято-Успенском монастыре «Ксилургу» и существующем предании, что преподобный Антоний

Печерский подвизался и принимал постриг именно в этой обители, в соборном храме Успения Божией Матери, важно отметить, что именно эта обитель была центром и школой древнерусского монашества на Святом Афоне. Сомнительно, чтобы не владеющие греческим языком новообращенные русичи (в том числе и юный Антипа из Любеча) на Святой Горе селились в чужих греческих монастырях. Именно потому вскоре после Крещения Руси и был основан на Афоне древнерусский монастырь.

Первое известное письменное упоминание об этом древнерусском монастыре на Святой Горе относится к 1016 году. Под этой датой в одном из святогорских документов, хранящихся в библиотеке Великой Лавры Афанасия Афонского, стоят подписи игуменов всех святогорских монастырей. Среди них такая надпись: «Герасим – монах, милостью Божией пресвитер и игумен монастыря русских. Собственноручная подпись». Таким образом, первое известное нам и документально зафиксированное упоминание о древнерусском монастыре на Афоне и его настоятеле относится к 1016 году. Что это был Свято-Успенский Богородичный монастырь «Ксилургу» – нет никаких сомнений. Именно здесь, по преданию, принял постриг родоначальник древнерусского монашества, выходец из Черниговской земли преподобный Антоний Печерский, а позже отсюда, по благословению старцев обители, перенес афонский устав и на Русь, основав по афонскому образцу Киево-Печерскую обитель, которая стала центром и школой древнерусского монашества и просвещения для всей Руси. «Господи, да будет на месте сем благословение Святой Афонской Горы и молитва моего отца, который постриг меня», – изрек преподобный Антоний на месте основания Киево-Печерской обители.

Кто же был этим великим старцем-игуменом, постригшим преподобного и благословение которого сыграло столь решающую роль в судьбе не только Печерской обители, но и всей Киевской Руси? Вопрос этот остается открытым. Однако, вероятнее всего, им был тот самый преподобный старец Герасим, «пресвитер и игумен монастыря русских», первый настоятель обители «Ксилургу», оставивший свою подпись на вышеупомянутом акте 1016 года. Из житийных списков известно, что на Афон преподобный Антоний (в миру Антипа; род. 983) прибыл еще в совсем юном возрасте (ок. 1000 г.). Уже в 1013 году он в первый раз возвращается в

Киев со Святой Горы. Побыв немного в Киеве, в 1015 году, вследствие междоусобной смуты после смерти святого князя Владимира и убийства святых Бориса и Глеба, он снова возвратился на Афон, где подвизался до окончательного возвращения в Киев (по одним данным это произошло после 1030 г., по другим – после 1051-го). Как бы там ни было, очевидно, что родоначальник древнерусского монашества начинает подвизаться на Святой Горе до 1013 года. Подобные пугешествия с Руси на Афон в те времена невозможно было совершать самостоятельно. Поэтому, несомненно, преподобного Антония должны были сопровождать в столь дальних и небезопасных странствиях и другие спутники. Все это подтверждает, что первые русские монахи появились на Афоне задолго до 1013 года. По всей видимости, именно они и составили в 1016 году братию первого древнерусского афонского монастыря, игуменом которого был вышеупомянутый Герасим. Судя по всему, именно он и был духовным наставником и старцем молодого Антония, постригшим его в иночество и позже благословившим основать «представительство» древнерусского святогорского монастыря Успения Богородицы в Киеве. Преемником преподобного игумена Герасима был, по всей видимости, игумен «Русика» Феодул, оставивший свою подпись на взаимном акте обителей Есфигмен и Ксилургу за 1030 год (здесь упоминаются имена их игуменов: Феоктиста и Феодула. – См.: Акты Русского на Святом Афоне монастыря святого великомученика и целителя Пантелеимона. Киев: Типография КПЛ, 1873. С. 3). Аналог этой грамоты до сих пор хранится в архиве Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. Вероятно, именно при новом игумене Феодуле преподобный Антоний окончательно возвратился на Русь и основал здесь Киево-Печерскую обитель в честь Успения Божией Матери, в подражание, а может, на начальной стадии, и как «подворье» или «представительство» афонского Свято-Успенского Богородичного монастыря «Ксилургу».

Известно, что древнерусский монастырь на Афоне изначально имел статус Царской обители, которым в то время обладали далеко не все монастыри. Возможно, обитель была даром византийских императоров киевскому князю. Русский монастырь имел право непосредственно обращаться к самому императору, минуя Протат Святой Горы. С 1030 года ему присваивается титул Игуменария (акт 1), а в царском указе от 1048 года он именуется Лаврой (акт 3). Уже в этот период «Русик» имел развитое хозяйство и содержал работников. У него была пристань, суда, хлебная пашня, мельница, собственная дорога от пристани до монастыря. С начала XI века Свято-Успенская обитель «Ксилургу» начинает осуществлять свою миссию распространения в Восточной Европе афонского духовного наследия. Помимо преподобного Антония Печерского были и другие подвижники, несшие славянам афонскую традицию. Основываясь на житии святого Моисея Утрина († 1043), можно утверждать, что после 1018 года и в Польшу был послан русский иеромонах с Афона, который и постриг там Моисея в иноки. В 1225 году на Почаевской горе русский святогорец преподобный Мефодий основывает будущую прославленную Свято-Успенскую Почаевскую Лавру. Место, на котором она находится, до сих пор именуется Святой Горой. В XI–XIII веках некие афонские иноки поселяются и в меловой горе на берегу Северского Донца, заложив основание еще одной Успенской Лавры, также названной впоследствии Святогорской.

Все три прославленные обители связаны со Святой Горой, названы, как и монастырь Ксилургу, в честь Успения и отмечены особым промышлением Божией Матери. Все они были основаны русскими подвижниками Святой Горы Афон и приблизительно в один и тот же промежуток времени – в домонгольский период. Источники не указывают точно, из какого именно монастыря Святой Горы они приходили. Но время их миссии совпадает с периодом расцвета древнерусского монашества в обители Ксилургу на Афоне. Поэтому, вероятнее всего, все эти русские святогорцы были выходцами из одной древней Русской Лавры на Афоне – Свято-Успенского монастыря Богородицы «Ксилургу». В этот период древнерусская святогорская обитель настолько часто пополнялась новыми насельниками из Руси, что, не вмещаясь уже в первоначальном монастыре, стала приобретать обедневшие и запустевшие кельи и малые обители в округе. В 1169 году русскими святогорцами был выкулен у греков находящийся неподалеку древний монастырь «Фессалоникийца» во имя святого целителя Пантелеимона. Так основная часть русской братии из Ксилургу в конце XII века перебирается в более крупный монастырь «Фессалоникийца» (ныне известный как «Старый Русик», или «Нагорный Русик»), что на старой дороге, соединяющей Карею с нынешним Русским на Афоне Свято-Пантелеимоновым монастырем. Одновременно русскому монастырю Священным Киномом были выделены и кельи в столице Афона – Карее. Что же касается прежнего места нахождения обители – Ксилургу, то оно не осталось заброшенным. Монастырь был преобразован в скит, который остался в ведении русской обители. Он и поныне принадлежит Русскому на Афоне Свято-Пантелеимонову монастырю.

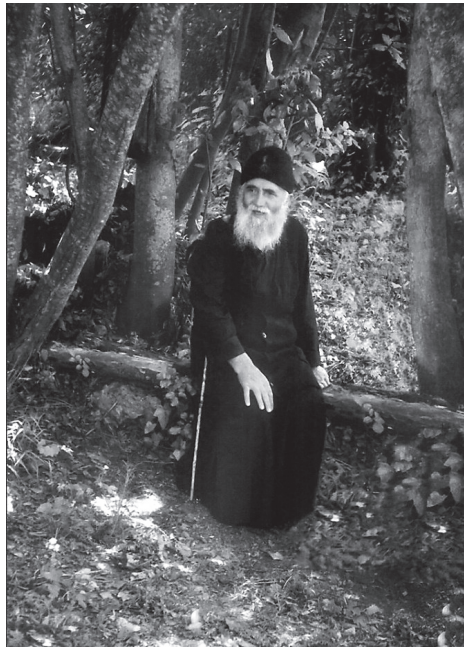
Интересен факт: когда русская обитель на Афоне в 1169 году переехала на новое, более удобное место, то здесь, по традиции, был воссоздан и символически важный для Руси Успенский собор, который в русском церковном сознании имел особое духовное значение. По этому поводу в Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре отмечают:

«Итак, именно древнерусский на Афоне Свято-Успенский Богородичный монастырь «Ксилургу» стал тем духовно-историческим связующим звеном, тесно соединившим новопросвещенную Киевскую Русь и Святую Гору Афон. Из него 1000 лет назад преподобным Антонием Печерским впервые было перенесено и утверждено на Руси православное монашество. Под его влиянием произошло становление Киево-Печерского монастыря, оказавшегося своего рода «рассадником» афонского наследия и православного монашества, книжности и просвещения на Руси. С тех пор Афон и его духовные традиции на протяжении многих веков играли исключительно важную роль в развитии духовности и культуры восточнославянских православных народов, повлияв на их самобытность и неповторимость». Собственно, именно Святая Гора Афон и ее наследие коренным и благотворным образом отразились на формировании мистико-аскетического облика самобытного древнерусского Православия, как и самой Святой Киевской Руси. В чем, повторимся, решающую роль сыграл древнерусский на Афоне Свято-Успенский Богородичный монастырь «Ксилургу», давший Киевской Руси преподобного Антония Печерского и многих других подвижников и просветителей.

**Сергей Шумило, директор
Международного института
афонского наследия**

СЕГОДНЯ ЛЮДИ ВРАЩАЮТСЯ ВОКРУГ САМИХ СЕБЯ

У меня на Родине, в Фарасах, говорили: «Если у тебя есть работа, то не оставляй ее на завтра. Если у тебя есть хорошее кушанье, то оставь его на завтра - может прийти гость». Сейчас думают так: «Работу оставим, может, завтра придет кто-нибудь и нам поможет. А хорошее кушанье давай-ка съедим сами сегодня же вечером!» Большинство людей нынче вращаются вокруг себя, думают только о себе самих. Предположим, пошел проливной дождь. Вот увидите: большинство из вас подумают о том, не развешено ли у них белье, и побегут его снимать. Плохого в этом нет, но дальше этого они не идут. Белье, если и намочит, высохнет снова. А каково тем, кто в это время молотит на току? Больно ли вам за них, помолитесь ли вы за них? Или в грозу, когда сверкают молнии, еще вопрос, найдутся ли пять-шесть душ, чтобы вспомнить о тех бедолагах, что работают на поле, или о тех, кто держит теплицы. То есть человек не думает о другом человеке, не выходит из своего «я», но постоянно вращается вокруг себя самого. Однако, вращаясь вокруг себя, он имеет своим центром себя, а не Христа. Он вне той оси, которая есть Христос. Если человек хочет достигнуть того, чтобы думать о ближнем, то его ум должен

Преподобный Паисий Святогорец

быть сначала [утвержден] во Христе. Тогда он думает и о ближнем, а потом думает и о животных, и о всей природе. Его «радиостанция» включена, и как только приходит сигнал - он спешит на помощь. Если же ум его не во Христе, то не работает его сердце, и

поэтому он не любит ни Христа, ни ближнего, ни тем более природу - животных, деревья, растения. Если вы будете вести себя так, как сейчас, то как вам дойти до общения с животными, с птицами?! Если птица упадет с крыши, то вы будете ее кормить, но если же не упадет, то вы об этом и не подумаете. Я вижу птиц и говорю: «Надо их, бедных, покормить!» - сыплю крошки и водичку ставлю, чтобы они попили. Вижу на деревьях большие ветви, тут же хочу их обрезать, чтобы они не заразили других ветвей. Или бьется, хлопает дверь, окно - ум мой идет туда. Себя, если мне что-то нужно, забуду, но погляжу: не поломалась бы дверь, окно, не было бы какого вреда. О себе я думаю между делом. Если кто-то думает и болеет о творениях, то насколько больше он думает о их Творце! Если же человек не ведет себя так, то как он придет в согласие с Богом?

И еще: выходя на улицу, бросьте взгляд вокруг. Может быть, кто-то или по невниманию или по злобе (желаю, чтобы никто не делал зла) что-то бросил, и занялся огонь, поэтому поглядите. Это тоже относится к духовной области, потому что и в этом взгляде присутствует любовь. Я, когда выхожу из каливы, погляжу вниз,

погляжу на крышу, понюхаю, не пахнет ли горелым. Другое дело, если у тебя такая вера, что если начнется пожар и ты станешь молиться, то пожар потухнет.

Если же такого нет, то надо действовать [и по-человечески]. Или, когда слышны громовые раскаты, я прислушиваюсь, что это: пушка, учения идут, что-то подрывают? Туда сразу же направляется мой ум, и я начинаю молиться о происходящем. С тем, кто безразличен к себе от любви к другим, пребывает великое Божие попечение, и все люди заботятся о нем.

Но сегодняшнее поколение - это поколение равнодушия! Большинство только для парада и годится. Если что-то случится, то не скажи им: «Обороняйтесь!» Впрочем, ведь и парадов сейчас не хотят! Раньше ходили на парады, слушали марши, у них внутри что-то трепетало. Сегодня среди нас, греков, есть расхлябанность. Конечно, другим народам еще хуже, потому что у них нет идеалов. Видишь ли, у греков есть целая куча недостатков, но есть и дар от Бога - лобочестие и удалство. Все-то им праздник! У других народов и слов-то таких в словаре нет.

Преподобный Паисий Святогорец
<http://3rm.info/publications/11238-segodnya-lyudi-vrashhayut...>

О МОЛИТВЕ, ПОСТЕ И МИЛОСТЫНЕ

Существует три вещи, братья, на которых стоит вера, укрепляется благочестие и держится добродетель. Это молитва, пост и милосердие.

Молитва стучит в двери, пост добывает, милосердие получает. Молитва, милосердие и пост, все три составляют одно и взаимно оживляют друг друга. Ибо пост - это душа молитвы, а милосердие - это жизнь поста. Пусть никто их не разъединяет, ибо они нераздельны. Кто практикует только одно или два из них, тот не имеет ничего. Стало быть, тот, кто молится, должен поститься, а тот, кто постится, должен исполнять дела милосердия и слушать просящего, желающего быть услышанным. Тот будет услышан Богом, кто не затворяет своих ушей на голос молящего. Тот, кто постится, должен разуметь пост: он должен сочувствовать голодному, ежели хочет, чтобы Бог посочувствовал его собственному голоду; он должен оказывать милосердие, если надеется обрести милосердие; кто хочет воспользоваться добротой, сам должен ее оказывать; желающий, чтобы ему дали, сам должен давать. Бесстыдно было бы просить для себя то, в чем ты отказываешь другим. Да будет милосердие для тебя нормой! Если ты хочешь, чтобы тебе оказали милосердие таким-то образом, в такой-то мере, с такой готовностью, оказывай и ты милосердие другим с той же готовностью, в такой же мере, таким же образом.

Итак, молитва, милосердие и пост да будут предстательством за нас пред Богом, да будут нашим единым ходатаем, единой о нас молитвой в тройственной форме.

То, что мы утратили через небрежение, должны приобрести постом; подвергнем умерщвлению нашу жизнь посредством поста, ибо нет ничего важнее, что мы могли бы пожертвовать Богу, как утверждает Пророк, говоря: «Жертва Богу - дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс 50,19).

Принеси в жертву Богу свою жизнь, принеси Ему жертву поста, чтобы был он жертвой чистой, жертвой святой, жертвой живой, которая и у тебя останется, и Богу будет принесена. Тот, кто не дал бы такую жертву, не имел бы оправдания, поскольку каждый всегда располагает самим собой для жертвоприношения. Но чтобы молитва и пост были приняты, надо, чтобы за ними следовало милосердие. Пост не приносит плода, если не орошается милосердием; засуха милосердия влечет за собой усыхание поста; то, что дождь для земли, то милосердие для поста. Тот, кто постится, может прекрасно воспитывать свое сердце, очищать свою плоть, искоренять пороки, насаждать добродетели: но если он не оросит всего водами милосердия, он не соберет никакого плода.

Ты, что постишься, помни, что и поле твое постится, если оно лишено милосердия; но если будешь щедрым в делах милосердия, то, что ты расточишь, ты соберешь в свои закрома. Не рассыпай свою скупостью, но собирай свою щедростью. Давая бедному, дай самому себе; ибо того, что не оставишь ты другому, сам не получишь.

Св. Петр Хризолог

«ВО ВРЕМЯ ПОСТА НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ЭКСТРЕМИЗМА»

Великий пост для России - это традиционное, тысячелетнее действие перед Пасхальной ночью, перед самым великим Праздником христиан. Мы вкладываем в Великий пост все необходимое для духовного оздоровления - все наши действия направлены на очищение своих мыслей, чувств, желаний, искоренение греховных дел, наклонностей и развлечений. В эти особые дни мы свое время посвящаем молитве, воздержанию и церковным Таинствам - православные идут на Причастие, традиционно принимают участие в Соборовании, понимая, что собороваться необходимо как минимум раз в году, ведь для этого Таинства посвящается время Великого поста.

Великий пост в России является известным православным подвигом, и люди, говорящие о том, что соблюдать пост не обязательно, противоречат прямым текстам Евангелия. Господь строго постился сорок дней, ничего не вкушая, и впоследствии Он взалкал. Далее были искушения от дьявола, а после Господь вышел на Евангельскую проповедь. Самим Господом заповедано воздерживаться от телесной пищи и духовных страстей, поэтому мы должны обязательно поститься, ведь пост - это особенно благодатное время для каждой постящейся души. Самим Богом выделено это время с целью увеличения наших духовных сил и обогащения духовного состояния. Конечно, у каждого человека своя мера здоровья, поэтому телесный пост может отличаться по причине телесной немощи и возраста человека. Каждый постящийся должен решать вопрос воздержания в пище со своим духовником, не надо перебарщивать, во время поста не должно быть экстремизма. Прежде начала поста

Игумен Евмений (Лагутин)

необходимо посоветоваться с духовником, ведь усердное голодание может отрицательно сказаться на посте.

Когда Господь изгонял бесов, то апостолы задали ему вопрос, почему мы не можем этого сделать? Господь им ответил: «Сей же род изгоняется только молитвой и постом» (Мф. 17,21).

Еще один вопрос, который мне часто задают как священнику: почему именно сорок дней, а не шестьдесят, не сто, не двадцать? Еще в Ветхом Завете Господь говорит, что каждый человек должен десятую часть своего достатка приносить Богу, а сорок дней - это десятая часть от 365 дней, т.е. мы приносим Господу десятину нашей жизни от года. Все логично, просто и ясно, поэтому остается только собрать свою внутреннюю волю в кулак и духовную силу, чтобы себя оттянуть от вкусных продуктов, к которым многие привыкли. Что вкушать, если мяса нет? Это искушение надо перебороть в себе усилием воли, иначе по-другому никак не выйдет. Не надо оправдывать себя мыслью, что если в моем сердце Бог, то пост мне не нужен. Непостящиеся, откуда в вашей душе Бог, если вы противоречите Его наставлениям?

Игумен Евмений (Лагутин), настоятель
Никола-Берлюковской пустыни
(Московская область)

КРЕСТОНОШЕНИЕ ДЕРЖАВНОСТИ

В РОССИИ ЗЕМНАЯ ВЛАСТЬ ВСЕ БОЛЕЕ ОБРЕТАЕТ ЧЕРТЫ ВЛАСТИ СВЯЩЕННОЙ

И призвав народы со ученики Своими, рече им: иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет (Мк. 8, 34).

В 2015 году совпали неделя Крестопоклонная и праздник во имя Державной иконы Божией Матери. Это дает прекрасный повод обратиться к рассуждению о крестоносном державном строительстве применительно к настоящему времени.

Вдумаемся в смысл церковного песнопения: «Крест – хранитель всея вселенныя, Крест – красота Церкви, Крест – Царей держава, Крест – верных утверждение, Крест – Ангелов слава и демонов язва». Почему Крест назван хранителем вселенной? Потому что на нем совершилось Божественное истощание Творца ради твари, через что тварный мир обрел путь спасения. Почему Крест – красота Церкви? Потому что Крест – образ непрестающего ни на мгновение подвига спасаемой части человеческого рода. Не напрасно наши храмы, являющие образ торжествующей вселенской Церкви, увенчаны образом Креста. Почему Крест – Царей Держава? Потому что Царь есть защитник христиан, несущий на себе поношения, клевету, злобу христоненавистников. И не напрасно царский венец, скипетр и держава увенчиваются образом Креста. Почему Крест назван верных утверждением? Потому что он – якорь, утверждающий душу в истине и не дающий быть ей унесенной волнами всевозможных страстей и лжеучений. Почему Крест – слава Ангелов? Потому что он открыл окончательную победу над злом, а священную войну против зла первыми начали святые Ангелы еще до сотворения видимого мира. Почему Крест – демонов язва? Потому что он явится при кончине мира (когда бесы уже будут торжествовать свою мнимую победу над человечеством), чтобы навсегда уничтожить их преступную власть.

По мере приближения человеческой истории к закономерному финалу злоба и неистовство бесов только возрастают, особенно по отношению к тем, кто несет свой крест, следуя за Христом. В неизмеримое же количество крат она вздымается против тех, что воздвигают над этим погружающимся в адскую бездну миром животворящий Крест как знамя для народов Земли. Это удел, это подвиг вождей народа Божия.

Каковы политики в последние годы постепенно сдают позиции под натиском сатанинских сил? Это западные политики совместно с отрешившимися делами своими от Христа «монархами» и, соответственно, носящими образ Креста лишь для его поругания. Это мнимые священнослужители, «венчающие» содомитов, объявляющие высшей ценностью истлеваемое в земле тело человека с жалкими страстишками, а не его душу.

Кто, используя мощь государства, противостал вселенскому сатанинскому натиску, запрещая пропаганду содомских грехов, отстаивая собственный суверенитет против глобальной тирании, возвышая голос в защиту истребляемых на Ближнем Востоке

Иерей Сергей Карамышев

христиан? Россия. Ее вооруженные силы препятствуют поглощению народов Земли тайной беззакония, о которой предостерегал еще апостол Павел. В Соединенных Штатах уже построены концлагеря для всех непокорных так называемому Новому мировому порядку, к которому призывал в свое время Адольф Гитлер. Но эти концлагеря не могут быть наполнены людьми, пока существует Россия. Именно она удерживает мир от уже готовой обнаружиться власти антихриста. Таким образом, существующая в России земная власть на наших глазах все более обретает черты власти священной.

Это значит, что Россия управляется не только некоторыми самоотверженными людьми, но что за ними стоит куда более мощная и премудрая сила. Самое время сейчас напомнить, что не кто иной, как Сама Царица Небесная, принявшая венец, скипетр и державу Русского Царства 2 марта 1917 года из рук Царя-Страстотерпца Николая, ведет нас крестным путем спасения. Видя окружившие отовсюду Божий народ страшные напасти, Богоматерь приблизилась к нам, как ни омерзительны наши греховные язвы, осеняя нас святым Своим покровом.

Крестный путь означает принятие и мужественное перенесение скорбей, бодрствование, постоянную готовность к духовной битве. Станем ли мы роптать, испытывая на себе месть сатаны и его клеветов за свое крестоношение? Станем ли жаловаться на экономические против нас санкции западных стран? Бросим ли свой крест, чтобы капитулировать перед ними? Да не будет! Клевета и поношения со стороны врагов Божиих должны нас лишь ободрить, ибо они лишней раз свидетельствуют, что мы идем верным путем.

Да и что касается санкций: они тоже своего рода пост, т. к. в чем-то нас ограничивают, заставляют больше думать и работать своими руками, по заповеди, данной еще Адаму: в поте лица добывать хлеб свой. Поэтому никакие внешние трудности, касающиеся ограничения телесных отпращиваний, не должны привносить в нашу жизнь озлобленности – напротив, они должны сплотить нас воедино. Нужно

научиться выговаривать: слава Богу, что Он еще наказывает нас по неизреченной милости Своей – значит, для нас еще не все потеряно.

Антихристов мир развязал против русских людей, против носителей идеи Святой Руси войну на уничтожение в бывших областях Войска Донского и Новороссии. Имея своим начальником великого клеветника (т. е. дьявола), он постоянно лжет, будто войну развязали русские. Так некогда клеветал нечестивый Ликиний, в правление коего пострадали 40 Севастийских мучеников, против великого и равноапостольного Константина.

Мы знаем, что долго готовивший и наконец развязавший войну, Ликиний был побежден крестоносными полками Константина, после чего Римская империя вновь объединилась, чтобы устраивать государственную жизнь на новых, христианских основаниях, чтобы защищать Церковь и светить миру светом Христовой истины.

Не хочет враг рода человеческого объединения русских людей в единое государство, сеет между нами вражду и разделение, не дает воздвигнуться Третьему Риму во всей его мощи, потому что хорошо помнит раны, нанесенные ему как Первым, так и Вторым Римом. Он и впредь будет возбуждать злобу против Русских, как некогда против Ромэев, граждан христианской империи, чтобы ее уничтожить, чтобы превратить в прах цветущие города, чтобы залить христианской кровью горы и равнины, чтобы обратить населенные области в безжизненные пустыни.

Корона-символ самодержавия в России: шапка Мономаха

Что делали в свое время христиане свободной, возглавляемой Константином части империи? То же самое, что и христиане владений Ликиния: молились и постились, дабы власть боговенчаного Императора распространилась на все римские пределы, чтобы благочестие было не стесненным, но могло вздохнуть свободно.

Современные русские люди должны делать подобное: молиться и постигаться ради того, чтобы Русь воссоединилась, чтобы спали оковы клеветы с обольщенных, чтобы ослабли руки у тех, что поднимают оружие против благочестия, кто бомбит мирные города, кто расстреливает храмы Божии, кто издевается над людьми, кто распашивает устои Русского государства с целью подчинить его разлившемуся Западу, сквозь оболочку которого все явственнее проступает лик сатаны.

За подписанием в 313 г. Константином и Ликинием в Медиолане эдикта о свободе вероисповедания для христиан последовала многолетняя работа и борьба за победу благочестия. После празднования в 2013 г. 1025-летия Крещения Руси, показавшего единство трех основных ветвей Русского народа, также должна была начаться борьба. Это естественно. Ведь святые отцы говорят: Бог не посылает великого дарования без великого искушения.

Русский народ с XV века, когда Константинополь, следом за Ветхим уже Римом, впал в ересь, твердо стоит на страже Православия. Господь попустил ему в XX веке власть в обольщение безбожия, чтобы переболел им, победить его, а потом вступить в противоборство с еще более сильным врагом. Ведь понятия «безбожие» и «сатанизм» не тождественны. Безбожник лишь отрицает бытие Бога. Сатанист же именует своим богом сатану.

Против России восстает теперь не безбожие, но откровенный сатанизм, стремящийся через попрание каждой из Божественных заповедей, через их извращение водворения антихристовой тирании. Ее противоположностью является православное Царство. Поэтому мы должны умолять Царицу Небесную, чтобы хотя на малое время это Царство воздвиглось, чтобы расточились все враги его и чтобы народы земли увидели спасительный свет его.

Обратимся же к Державной Божией Матери словами, составленными Святейшим Тихоном, Патриархом Московским и всея Руси: «И рыдаю, и зываю к Тебе, Владычице, но не возмогль есть глас мой, и заглушился вопль мой от потока грех моих, и како умолю Тя? Сама убо даждь ми молитву и сохрани раба Твоего. Изсше сердце мое, и струпием испещрился глава моя, изнемогосте от мрака очи мои, и уязвен есмь в глежно мою, но Ты, яко Державная, спаси мя и подаждь ми велию милость» (Первая стихира на «Господи воззвах»).

Существуют два Сиона. Один дольний, в нынешнем Иерусалиме, где, по пророчествам, должен водвориться антихрист. А другой – горный, мать христиан. Поэтому в тропаре (главном из песнопений в честь праздника) мы, вооружившись силою Крестною, торжественно воспеваем сегодня: «Града Сионска взыскующе, под Твоем покрове, Дево Чистая, днесь притекаем, и никтоже возможет на ны, яко несть град силен, аще не сущаго Бога, и несть ина крепость, аще не милость Владычицы Девы».

Поэтому ободримся, братия и сестры! Грядут тяжелые времена. Но чем тяжелее крест, тем сильнее молитва. А чем сильнее молитва, тем ближе Небо. А чем ближе Небо, тем ничтожнее все земные скорби. Такой человек непобедим для грехолюбцев. Такое общество и могущее создаться из него Царство, покуда будет стоять в истине, непобедимо. Возьмем же с радостью уготованный нам спасительный крест и да будем всегда утешаться словами Богоматери: «Аз есмь с вами, и никтоже на вы».

Иерей Сергей Карамышев,
публицист, Рыбинская епархия

Великий писатель земли Русской
Валентин Григорьевич Распутин

Предлагаем вниманию читателей духовные размышления Валентина Григорьевича Распутина о наиболее злободневных проблемах нашей непростой жизни. В данной публикации, с согласия писателя, использовались материалы его бесед, опубликованные в изданной в 2007 году замечательной книге В. С. Кожемяко «Валентин Распутин. Боль души», вышедшей, как, впрочем, и все другие по-настоящему нужные для России книги, крайне маленьким тиражом. Все поправки и изменения в указанных материалах – авторские.

О РАЗВАЛЕ РОССИИ И О ВНУТРЕННЕЙ ЭМИГРАЦИИ

Не разваливать надо было Союз по плану американских специалистов-советологов, с голоса которых действовали отечественные расчленители, заходясь в требовательной истерике, а держаться вместе. Отпустив на волю вольную, разумеется, тех, кто свою совместную жизнь с Россией считал невозможной. Но и здесь прислушиваясь к мнению народному, а не к мнению национал-расплевательства. Держаться вместе до тех пор, пока произойдет общественное отрезвление, поскольку в горячке да во взаимных обличениях разумного решения быть не может. А там – как будет соизволение Божье и народное. Но именно отрезвления-то и боялись. Вообще вся перестройка, перекройка, перетряска творились в неимоверной спешке, горячке, в возбуждении и опьянении, в мстительной запальчивости и угаре, как будто дело касалось не великого государства, имеющего тысячелетнюю историю, а умыкнутого с чужого веза достояния. В том, как происходил раздел, было что-то разбойничье, воровское, неприличное – скорей, чтобы не спохватились и не вернулись к месту преступления. Когда-нибудь историки постараются разгадать этот удивительный феномен: как мелкие жулики с легкостью провели мирового масштаба сделку, превратив нас всех в жертвы своих политических манипуляций.

Что выиграла от раздела Россия? Потеряла свои исторические земли, оставила «за границей» как заложников десятки миллионов русских, обратила дружеские чувства в ненависть к себе, разбила великое множество судеб и вдобавок еще выплачивает контрибуции, как потерпевшая поражение в войне.

НЕЛЬЗЯ ДОПУСТИТЬ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВАЛА РОССИИ

Нельзя допустить дальнейшего развала России. Пока не будет правительства, защищающего национальные интересы России, надежды невелики. Пока не придут к власти государственники, подобные Столыпину, и приоритеты собственного народа не возобладают над приоритетами чужих корыстных замыслов, ничего хорошего ждать нельзя.

Это начало начал – власти национального доверия. Россия, свалившись в заготовленную для нее яму, ушиблась жестоко, переломала кости, в ее теле

травма на травме, но – не убились, поднять ее можно. Антинародная политика властей того времени привела к тому, что не только стали растаскивать государственные богатства, но и принялись уходить из государства люди, притом в массовом порядке. Я имею в виду не эмиграцию в Америку или Израиль, а устранение от своих обязанностей по отношению к государству, то есть эмиграцию внутреннюю. В избирательных списках эти люди присутствуют, но из агонизирующего государственного организма они вышли и живут только своими интересами, заняты собственным спасением. Это граждане автономного существования, сбитые в небольшие группы, сами себя защищающие, сами себя поддерживающие материально и духовно. Это как старообрядцы в прежние времена, не желающие мириться с чужебием нового образа жизни. Если бы удалось вернуть их на государственную службу, а для этого надо, чтобы власть признала и сказала им, что России без них нет, когда они убедятся, что положение меняется и государством управляют патриоты, то не смогут не влиться в самую деятельную и здоровую силу. Народ силен подъемным, восходительным настроением, появившейся перед ним благородной целью. В России больше восьмидесяти процентов русских, надо, не боясь национализма, обратиться к их национальному чувству. От национализма культурного, озбоченного воспитанием народа в лучших (в лучших!) национальных традициях, никому опасности быть не может. Напротив, это – сдерживающее начало от агрессивности, которая сейчас, к несчастью, поразила весь мир. Что плохого, если мы учим: нельзя мне поступать дурно, ибо я русский.

О РУССКОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ И «ФАШИЗМЕ»

Подменять национальную идею фашизмом могут лишь люди злонамеренные, заинтересованные в окончательной гибели России. Народная идеология не может быть фашистской, тут сознательное передегеривание карт, и далеко не безобидное для народа. Надо ли о нем, о народе, заботиться, опускаться даже до ложных поклонов перед ним, если он, за исключением небольшого просвещенного меньшинства, фашиствующий? Шкуру с него вон! Но знают ли господа, заправляющие политической кухней, насколько опасно блюдо, изготовлением которого они постоянно заняты, – национальное унижение?

Кричат: на галеры его, этот народ, если он перестает плясать под дудку политической режиссуры, если он, такой-рассякой, не понимает, для чего он существует! А потом и совсем от него избавиться. Методы массовой стерилизации, или как это еще называется, есть, история ими полна. А в Россию на его место «цивилизованный» народ из Европы, Турции, Китая, Кореи. Хватит дикость разводить! У Достоевского есть как нельзя лучше подходящие нашему моменту слова: «Как же быть? Стать русским во-первых и прежде всего. Если общечеловечность есть идея национальная русская, то прежде всего надо каждому стать русским, то есть самим собой, и тогда с первого шагу все изменится. Стать русским – значит перестать презирать народ свой... Мы и на вид тогда станем совсем другие. Став самими собой, мы получим наконец облик человеческий, а не обезьяний».

Национальная униженность – это ведь не только предательство национальных интересов в политике и экономике и не только поношение русского имени с экранов телевидения и со страниц журналов и газет, но и вся обстановка, в том числе бытовая, в которой властвует, с одной стороны, презрение, с другой, уже с нашей, – забвение. Это и издевательство над народными обычаями, и осквернение святынь, и чужие фасыны ума и одежды, и вывески, объявления на чужом языке, и вытеснение отечественного искусства западным ширпотребом самого низкого пошиба, и оголтелая (вот уж к месту слово!) порнография, и чужие нравы, чужие манеры, чужие подметки – все чужое, будто ничего у нас своего не было.

Я не могу, не умею быть нетерпимым к любому национальному чувству, если оно не диктует себя всем, так почему же считается преступлением мое национальное и патриотическое чувство? Господь, создавая народы, каждому вручил свой голос, свое лицо и обряд – так и давайте, не мешая, а только обогащая друг друга, пользоваться ими во имя исполнения данных нам заветов.

В ТОМ ЧИСЛЕ И ПРЕВРАТИТЬСЯ В ЧУДОВИЩЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Природа фашизма такова, что это естественное стремление защитить себя от перерождения и подчинения чужому приводит к уродливому искажению своего. Фашизм вырабатывает фанатизм и под видом сильной национальной власти способен на все. В том числе и превратиться в чудовище Третьего рейха, в образе которого он сегодня и воспринимается. Вот этим и пользуются сознательные путаники, оседлавшие российскую идеологию. Вся она, эта идеология, кроится под обвинительное заключение против того самого простака, который по навету вора берется под стражу как злоумышленник и преступник.

Истинные преступники не могут не понимать, что неслыханное в мире ограбление в считанные годы богатейшей страны, глумление над святынями, над историей, над самим русским именем способны вызвать ущемленное чувство национального достоинства, требующее действия. Это неизбежная реакция, так было, так будет. Но и остановиться преступники не в состоянии, слишком преуспели в своем ремесле грабежа, слишком много поставлено на карту. Наглость и страх диктуют тактику – только вперед! Ущемленное чувство национального достоинства после Версаля и итогов Первой мировой войны явилось в Германии питательной средой для зарождения фашизма. Россия сегодня пострадала сильнее, поражение ее унижительней, обида должна быть больше – вроде бы все необходимые условия для вынашивания фашизма. Ну и подсунуть ей это чудовище, и завопить на весь мир об его опасности! Знают прекрасно, что здесь совсем другой народ – начисто лишенный чувства превосходства, не заносчивый, не способный к муштре, непритязательный, а теперь еще и с ослабленной волей. Знают, но на это и расчет: чем наглей обвинения, тем противней от них отмываться. Чтобы в «этой» стране все оставалось на своих местах, образ побежденного, в сравнении с «благородным» ликом победителя, должен иметь самое страшное, самое отталкивающее выражение.

И пошло-поехало: всякое национальное действие, необходимое для

дыхания, будь то культурное, духовное, гражданское шевеление, – непременно «наци», окраска фашизма. Православная икона – «наци», русский язык – «наци», народная песня – «наци». Истерично, напористо, злобно-вдохновенно – и непрерывно.

Русский человек оказался в изоляции от своих учителей, его сознание и душу развращают и убивают вот уже более двадцати лет, но чутье-то, чутье-то, если не разумный и независимый взгляд!.. У нас в крови это всегда было – издали распознавать злодейство. Как можно верить тем либеральным журналистам, которые убеждают русских в существовании русского фашизма?.. Народ на мякине не проведешь. Визг, поднятый вокруг «русского фашизма» и антисемитизма, неприличен, он сам выдает себя с головой. Будь действительно опасность фашизма, реакция должна бы быть серьезней, как накануне Второй мировой войны. Тут и детектора лжи не надо, так видать. Опасность-то, кстати, есть, но с какой стороны – вот тут надо всматриваться зорче.

Под экономической разрухой, несмотря на огромные потери, мы выстояли, под нравственной разрухой выстояли, сопротивление нарастает. Ну, так «русским фашизмом» его по голове, русского человека, как контрольным выстрелом в затылок. Чтобы, мол, спасти мир от смертельной опасности. «Цивилизаторы» раз за разом спасают мир от смертельной опасности, которая исходит почему-то от самых обезсиленных экономической блокадой и бомбардировками – от иракцев, сербов... И вот теперь очередь России. Это закон хищников, уголовины – добывай раненых, больных, изможденных, виноватых лишь в том, что они не признают свободу на поводке.

О ПОДЛИННОМ ПАТРИОТИЗМЕ

Зачем патриотизм? А зачем любовь к матери, святое на всю жизнь к ней чувство? Она тебя родила, поставила на ноги, пустила в жизнь – ну и достаточно с нее, дальше каждый сам по себе. На благословенном Западе почти так и делается, когда оставляют во взрослости вместо чувства кой-какие обязанности.

Любовь к Родине – то же, что чувство к матери, вечная благодарность ей и вечная тяга к самому близкому существу на свете. Родина дала нам все, что мы имеем, каждую клеточку нашего тела, каждую родинку и каждый изгиб мысли. Мне не однажды приходилось говорить о патриотизме, поэтому повторяться не стану. Напомню лишь, что патриотизм – это не только постоянное ощущение неизбывной и кровной связи со своей землей, но прежде всего долг перед нею, рвание за ее духовное, моральное и физическое благополучие, сверение, как сверяют часы, своего сердца с ее страданиями и радостями. Человек в Родине – словно в огромной семейной раме, где предки взыскуют за жизнь и поступки потомков и где крупно начертаны заповеди рода. Без Родины он – духовный оборвыш, любым ветром может его подхватить и понести в любую сторону. Вот почему безродство старается весь мир сделать подобным себе, чтобы им легче было управлять с помощью денег, оружия и лжи. Знаете, больше скажу: человек, имеющий в сердце своем Родину, не запутается, не опустится, не озверевает, ибо она найдет способ, как наставить на путь истинный и помочь. Она и силу, и веру даст.

Кто же в таком случае ненавистники патриотизма? Или те, кто не признает

РОССИЕЙ НЕ БУДЕТ

никакого другого рода, кроме своего, или легионеры нового мирового порядка – порядка обезличивания человека и унификации всего и вся, а для этих целей патриотизм, конечно же, помеха.

Мы, к сожалению, неверно понимаем воспитание патриотизма, принимая его иной раз за идеологическую приставку. От речей на политическом митинге, даже самых правильных, это чувство не может быть прочным, а вот от народной песни, от Пушкина и Тютчева, Достоевского и Шмелева и в засушенной душе способны появиться благодатно-благодарные ростки.

Родина – это прежде всего духовная земля, в которой соединяются прошлое и будущее твоего народа, а уж потом «территория». Слишком многое в этом звуке!.. Есть у человека Родина – он любит и защищает все доброе и слабое на свете, нет – все ненавидит и все готов разрушить. Это нравственная и духовная скрепляющая, смысл жизни, от рождения и до смерти согревающее нас тепло. Я верю: и там, за порогом жизни, согревающее – живем же мы в своих детях и внуках безконечно. Безконечно, пока есть Родина. Вне ее эта связь прерывается, память слабеет, родство теряется.

Для меня Родина – это прежде всего Ангара, Иркутск, Байкал. Но это и Москва, которую никому отдавать нельзя. Москва собирала Россию. Нельзя представить Родину без Троице-Сергиевой Лавры, Оптиной пустыни, Валаама, без поля Куликова и Бородинского поля, без многочисленных полей Великой Отечественной...

Родина больше нас. Сильней нас. Добрая нас. Сегодня ее судьба вручена нам – будем же ее достойны.

Что происходит с нами в настоящее время?

Я ВЕРЮ, ЧТО ЗАПАД РОССИЮ НЕ ПОЛУЧИТ

Кажется, нет никаких оснований для веры, но я верю, что Запад Россию не получит. Всех патриотов в гроб не загнать, их становится все больше. А если бы и загнали – гробы поднялись бы стоймя и двинулись на защиту своей земли. Такого еще не бывало, но может быть.

Я верю – мы останемся самостоятельной страной, независимой, живущей своими порядками, которым тысяча лет. Однако легкой жизни у России не будет никогда. Наши богатства – слишком лакомый кусок...

О ЛИТЕРАТУРЕ: МЫСЛИ ВСЛУХ

Я понимаю себя и всегда понимал все-таки как писателя русского. Советское имеет две характеристики – идеологическую и историческую. Была петровская эпоха, была николаевская, и люди, жившие в них, естественно, были представителями этих эпох. Никому из них и в голову не могло прийти отказываться от своей эпохи. Точно так же и мы, жившие и творившие в советское время, считались писателями советского периода. Но идеологически русский писатель, как правило, стоял на позиции возвращения национальной и исторической России, если уж он совсем не был зашорен партийно.

Литература в советское время, думаю, без всякого преувеличения могла считаться лучшей в мире. Но она потому и была лучшей, что для преодоления идеологического теснения ей приходилось предьявлять всю художественную мощь вместе с духоподъемной силой возрождающегося национального бытия. Литературе, как и всякой жизненной силе, чтобы быть яркой, муску-

Думы о России

листой, требуется сопротивление материала. Это не обязательно цензура (хотя я всегда был за нравственную цензуру или за нравственную полицию – как угодно ее называйте); это могут быть и скрыто противостоящие механизмы, вроде общественного мнения. К примеру, нынешнего, которое вора и проститутку считает самыми уважаемыми людьми и предателю воздает почести.

Кстати, советская цензура сделала Александра Солженицына мировой величиной, а теперешнее «демократическое» мнение, укорачивая Солженицына, сделало его, что еще важнее, величиной национальной.

Нынешний сверхбыстрый и глубокий сброс интереса к книге говорит о неестественности этого явления, о каком-то словно бы испуге перед книгой. Именно этот испуг и нужно считать одной из причин резкого падения числа читателей. Главная причина здесь, конечно, – обнищание читающей России, неспособность купить книгу и подписаться на журнал. Вторая причина – общее состояние угнетенности от извержения «отравляющих веществ» под видом новых ценностей, состояние, при котором о чем-либо еще, кроме спасения, думать трудно. И третья причина – что предлагает книжный рынок. Не всякий читатель искушен в писательских именах. Вот он идет в библиотеку... В любой библиотеке вам скажут, что читают по-прежнему немало... Но все поступления последних лет – «смердяковщина», американская и отечественная, и для детей – американские комиксы.

И читатель правильно делает, когда от греха подальше он обращается к классике.

А нас читать снова станут лишь тогда, когда мы предложим книги такой любви и спасительной веры в Россию, что их нельзя будет не читать.

ОБ УБИТЫХ ЖИВЫМИ

Этот век явился для России веком трагическим, страшным. Никакой другой народ тех ломок, потерь, напряжений, какие достались народу нашему, не выдержал бы, я уверен. Ни времена татарского ига, ни Смута XVII века ни в какое сравнение с лихолетьем России в XX веке идти не могут. Страшнее внешних ломок и утрат оказалась внутренняя переориентация человека – в вере, идеалах, нравственном духовном прямостоянии. В прежние тяжелые времена это прямостояние не менялось. Не менялось оно и в поверженных во Второй мировой войне Германии и Япо-

ского человека не остается больше другой опоры, возле которой он мог бы укрепиться духом и очиститься от скверны, кроме Православия. Все остальное у него отняли или он промотал. Не дай Бог сдать это последнее. Помните, у Василия Шукшина: «Народ весь разобрался». Но тогда он еще не «разобрался». У Шукшина это было предчувствие возможного, а теперь уберу или даже ослабь духовную связующую силу – и все, больше связаться нечем.

Исключительно страшен психический надлом от погружения России в противоестественные, мерзостные условия, обезценивание и обезцеливание человека, опустошение, невозможность дышать смрадным воздухом. Вымирающая Россия – отсюда, от этого выброса без спасательных средств в совершенно иную, убийственную для нормального человека атмосферу. Здесь причины эпидемии самоубийств, бездомности, кочевничества, пьянства, болезней и тихих нераскрытых смертей – от ничего, под тоскливый вой души.

Ничуть не сомневаюсь, что и это предуматривалось «реформаторами» заранее. «Инакомыслящие» пошли в оппозицию, живут в постоянном сопротивлении новому порядку вещей, «инакодушные», более чувствительные к жестким и унижительным условиям, растерянные, не видящие просвета в жизни, уходят в могилу до срока.

Что касается «знакового» художественного образа для выражения нынешнего состояния России – его литература предложить не смогла. Я думаю, потому, что реальность оказалась за гранью возможной литературы. Больше того – наступила эпоха за гранью жизни. Для нее есть единственный образ – Апокалипсис в Откровении Иоанна Богослова.

О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Вопрос: что лучше для народной нравственности – атеистическое государство, предлагающее под своей вывеской евангельские заповеди, или государство неограниченных свобод, где не утесняется вера, но махровым цветом расцвело зло, направленное как против веры, так и вообще против нравственности?

Церковь освобождена от теснений, но отдана на растерзание всем, кому она мешает. Православие стараются расколоть, растлить и обезобразить с помощью «свобод». Этим и сейчас занимаются вовсю, против него еще больше будут сняты все воинствующие силы.

В грязном мире, который представляет из себя сегодня Россия, сохранить в чистоте и святости нашу веру чрезвычайно трудно. Нет такого монастыря, нет такого заповедника, где бы можно было отгородиться от «мира». Но у рус-

ского человека не остается больше другой опоры, возле которой он мог бы укрепиться духом и очиститься от скверны, кроме Православия. Все остальное у него отняли или он промотал. Не дай Бог сдать это последнее. Помните, у Василия Шукшина: «Народ весь разобрался». Но тогда он еще не «разобрался». У Шукшина это было предчувствие возможного, а теперь уберу или даже ослабь духовную связующую силу – и все, больше связаться нечем.

В этой связи я бы и рад согласиться с мнением, что мы превратились чуть ли не в профессиональных плакальщиц, что картина современной России не столь мрачная, как нам представляется... Рад бы, но... Достаточно поглядеть вокруг.

Вот вам жизнь моей родной деревни на реке Ангаре, теперь там Братское водохранилище. Судите сами, жизнь ли это? Пятьдесят лет назад моя Аталанка была перенесена из зоны водохранилища на елань, сюда же свезли еще пять соседних деревень. Вместо колхозов стал леспромхоз. С началом перестройки он пал смертью храбрых на рыночном фронте. В большом поселке совершенно негде стало работать. Магазин и пекарню закрыли, школа сгорела (правда, сейчас ее отстроили заново), солярку покупать не на что, электричество взблескивало ненадолго в утренние и вечерние часы. Но это еще не вся беда. Воду в «море» брать нельзя, заражено много чем, а особенно опасно – ртутью. Рыбу по этой же причине есть нельзя. Почту могут привезти раз в неделю, а могут и раз в месяц.

И если бы в таком аховом положении была одна моя деревня... Их по Ангаре, Лене, Енисею множество. Никакого сравнения не только с войной... сравнивать не с чем. И тем не менее петь отходную я бы не стал. Человек возвращается в жизнь и из состояния клинической смерти, то же самое чудо способно произойти и с государством. Конечно, это происходит в том случае, если всерьез берется за его спасение, а не делают ложных движений.

КАК СЕЙЧАС ПОНЯТЬ РУССКИЙ НАРОД?

Мы не знаем, что происходит с народом, сейчас это самая неизвестная величина.

Албанский народ или иракский нам понятнее, чем свой. То мы заклинательно окликаем его с надеждой: народ, народ... народ не позволит, народ не стерпит... То набрасываемся с упреками, ибо и позволяет, и терпит, и договариваемся до того, что народа уже и не существует, выродился, спился, превратился в безвольное, ни на что не способное существо.

Вот это сейчас опаснее всего – клеймить народ, унижать его сыновним проклятием, требовать от него нереального образа, который мы себе нарисовали. Его и без того безпрерывно шельмуют и оскорбляют в течение двадцати лет из всех демократических рупоров. Думаете, с него все как с гуся вода? Нет, никакое поношение даром не проходит. Откуда же взяться в нем воодушевлению, воле, сплоченности, если только и знают, что обирают его и физически, и морально.

НИКАК НЕ МОГУ СОГЛАСИТЬСЯ С ТЕМ, ЧТО ЗА НАРОД ПРИНИМАЮТ ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ ИЛИ ВСЕГО ЛИШЬ ПРОСТОНАРОДЬЕ

Да и что такое сегодня народ? Никак не могу согласиться с тем, что за народ

(Окончание на стр. 10)

ВАЛЕНТИН РАСПУТИН:

ПРОЩАНИЯ С РОССИЕЙ НЕ БУДЕТ

(Окончание. Начало на стр. 8)

принимают все население или всего лишь простонародье. Он – коренная порода нации, рудное тело, несущее в себе главные задатки, основные ценности, врученные нации при рождении. А руда редко выходит на поверхность, она сама себя хранит до определенного часа, в который и способна взбуриться, словно под давлением формировавшихся веков.

Достоевским замечено: «Не люби ты меня, а полюби ты мое», – вот что вам скажет народ, если захочет удостоверить в искренности вашей любви к нему». Вот эта жизнь в «своем», эта невидимая крепость, эта духовная и нравственная «утварь» национального бытия и есть мерило народа.

Так что осторожнее с обвинениями народу – они могут звучать не по адресу.

Народ в сравнении с населением, быть может, невелик числом, но это отборная гвардия, в решительные часы способная увлечь за собой многих. Все, что могло купиться на доллары и обещания, – купилось; все, что могло предавать, – предало; все, что могло согласиться на красиво-унизительную и удало-развратительную жизнь, – согласилось; все, что могло пресмыкаться, – пресмыкается. Осталось то, что от России не оторвать и что Россию ни за какие пряники не отдаст.

Ее, эту коренную породу, я называю «второй» Россией, в отличие от «первой», принявшей чужую и срамную жизнь. Мы несравненно богаче: с нами – поле Куликово, Бородинское поле и Прохоровское, а с ними – одно только «Поле чудес».

О СМИ И ОПЫТЕ НАД КРЫСАМИ

Я странный человек, я изначально не люблю телевидение. Даже когда оно было приличным. «Доставка на дом» всего и вся меня не устраивает. Спектакль нужно смотреть в театре, книгу обсуждать с друзьями, на футбол ходить на стадион. Сидеть несколько часов подряд, уставившись в светящийся угол, и потреблять то, что на тебя вываливают, – это и неестественно, и как-то глупо. И можно было с самого начала не сомневаться, что огромные возможности телевидения будут использованы во вред человеку. Как есть женщины, не способные к постоянству, так есть и искусства, придуманные в недобрый час, предрасположенные к уродству. А сегодняшнее российское телевидение – самое грязное и преступное в мире. Я его перестал смотреть, разве что изредка новости, и участвовать в нем желания не испытываю... Там «свои». Одержимые одной задачей, составляющие один «батальон» лжи и разврата.

«Дьявол с Богом борются, и поле битвы – сердца людей», – эти слова Достоевского будут вечным эпитафием к человеческой жизни. В каждом человеке сидят два существа: одно низменное, животное и второе – возвышенное, духовное. И человек есть тот из двух, кому он отдается. Да, многие привыкли к той телевизионной жвачке, которой пичкают их с утра до вечера, многим она нравится. И боевики со стрельбой и кровью, и Содом в обнимку с Гоморрой, и пошлости Жванецкого с Хазановым, и эпатажи Пугачевой, и «Поле чудес»,

Отпевание писателя в храме Христа Спасителя 18 марта 2015 г.

и прочее-запрочее. Ну что же – на то и сети, чтобы ловить наивные души. Одно можно сказать: жалко их, сидящих то ли на крючке, то ли на игле.

Сейчас уже ничему нельзя удивляться. Но на меня произвела впечатление информация в одной из газет об опытах над крысами. Их приучили лапками нажимать на кнопки, которыми регулируется подача в центры удовольствия (есть такие и у людей, и у животных) электрических толчков малой мощности. Выставлялись эти электрические приборы, а неподалеку выставлялась пища. Крысы, погибая от голода, не могли оторваться от кнопок, которые посылали им удовольствия. Вот так-то!

ЕСТЬ ЛИ У НАС ПЕРСПЕКТИВЫ?

Боюсь, года через два-три, ежели ничего не изменится и вольница с властью, которая служит чужим интересам, будет продолжаться, то Россию силой заставят принять капиталистические «завоевания», а они к тому времени станут еще разительнее и свирепее. С Россией уже сейчас не считаются, и чем дальше, тем меньше будут считаться. Государство, сознательно убивающее самое себя, – такого в мире еще не бывало. На нее, слабеющую все больше и больше, уже заведены свои планы, свои расчеты, и потерять Россию как своего вассала, потерять ее с возвращением в самостоятельную и самодостаточную величину не захотят.

Вот мы с вами говорим, а я все думаю: для чего говорим, кого и в чем хотим убедить? Экономисты считают, что с той экономикой, которая у нас осталась, Россия уже не должна жить, и если она худо-бедно живет, то только за счет того, что проматывает наследство предыдущих поколений и расхищает наследство, которое необходимо оставить поколениям будущим. Россию обдирают как липку и «свои», и чужие – и конца этому не видно. Для Запада «разработка» России – это дар небес, неслыханное везенье, Запад теперь может поддерживать свой высокий уровень жизни еще несколько десятилетий. Ну, а домашние воры, полчищами народившиеся из каких-то загадочных личинок, тащат буквально все, до чего дотягиваются руки, и тащить за кусок хлеба им помогают все слои населения.

ПОВАЛИЛИ ОТЕЧЕСТВО И, КАК ХИЩНИКИ, НАБРОСИЛИСЬ НА НЕГО – КАРТИНА ОТВРАТИТЕЛЬНАЯ, НЕВИДИМЫЙ

Двадцать лет назад мировое государство с единым правительством, единой экономикой и единой верой могло еще считаться химерой. После крушения СССР и прихода в России к власти демократической шпаны, с восторгом докладывавшей американскому президенту об успехах разрушения, мир в несколько лет продвинулся в своих мондиалистских усилиях дальше, чем за многие предыдущие столетия. Пал бастион, которым держались национальное разнообразие и самобытные судьбы. После открытия Америки и устройства там могучего космополитического государства прорыв в Россию стал главным событием второй половины прошлого столетия. Это слишком важная победа, чтобы ее захотели отдать обратно. Сейчас Запад еще прислушивается: что происходит в недрах нашей страны? – а через два-три года с нами начнут поступать так же, как с Ираком и Фолклендскими островами.

Объявлять конкурсы на национальную идею – все равно что объявлять конкурс на мать родную. Это абсурд, который может прийти в голову только сознательным путаникам, взявшимся наводить тень на плетень. Вообще «верховные» поиски объединительной идеи шиты белыми нитками и имеют целью не что иное, как сохранение своей власти, приведение к присяге ей всей России. Этого никогда не будет. Сегодня заканчивается расхождение России не только на богатых и бедных, но и на окончательно принявших теперешний вертеп и окончательно его не принявших. Это гораздо больше, чем классовые расхождения в 1917 году.

НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕЮ ИСКАТЬ НЕ НАДО, ОНА ЛЕЖИТ НА ВИДУ

Национальную идею искать не надо, она лежит на виду. Это – правительство наших, а не чужих национальных интересов, восстановление и защита традиционных ценностей, изгнание в шею всех, кто развращает и дурачит народ, опора на русское имя, которое таит в себе огромную, сейчас отвергаемую, силу, одинаковое государственное тягло для всех субъектов Федерации. Это – покончить с обезья-

ньим подражателем чужому образу жизни, остановить нашествие иноземной уродливой «культуры», создать порядок, который бы шел по направлению нашего исторического и духовного строения, а не коверкал его. Прав был Михаил Меньшиков, пред-революционный публицист, предупреждавший, что никогда у нас не будет свободы, пока нет национальной силы. К этому можно добавить, что никогда народ не будет доверять государству, пока им управляют извращенные и наглые чужаки!

От этих истин стараются уйти – вот в чем суть «идейных» поисков. Политические шулеры все делают для того, чтобы коренную национальную идею, охранительную для народа, подменить чужой национальной или выхолостить нашу до безнациональной буквы.

МОЖНО ЛИ НАДЕЯТЬСЯ НА МОЛОДЕЖЬ?

У меня впечатление, что молодежь – то как раз не «вышла» из России. Вопреки всему, что на нее обрушилось. Окажись она полностью отравленной и отчужденной от отеческого духа, в этом не было бы ничего удивительного, потому что от начала «перестройки» она вырастала в атмосфере поношения всего родного и оставлена была как государственным попечением, так и попечением старших поколений, которые разбирались между собой и своими партийными интересами.

Из чего я делаю эти выводы? Из встреч с молодежью в студенческих и школьных аудиториях, из разговоров с ними, из наблюдений, из того, что молодые пошли в храмы, что в вузах опять конкурсы – и не только от лукавого желания избежать армии, что все заметней они в библиотеках. Знаете, кто больше всего потребляет «грязную» литературу и прилипает к «грязным» экранам? Люди, близкие к среднему возрасту, которым от тридцати до сорока. Они почему-то не умеют отстоять свою личность. А более молодые принимают национальный позор России ближе к сердцу, в них пока нетвердо, интуитивно, но все-таки выговаривается чувство любви к своему многострадальному Отечеству.

Молодежь теперь совсем иная, чем были мы, более шумная, открытая, энергичная, с жадной шире познать мир, и эту инакость мы принимаем порой за чудешность. Нет, она чувствительна к несправедливости, а этого добра у нас – за глаза, что, возможно, воспитывает ее лучше патриотических лекций. Она не может не видеть, до каких мерзостей доходят «воспитатели» из телевидения, и они помогают ей осознать свое место в жизни. Молодые не взяли на себя общественной роли, как во многих странах мира в период общественных потрясений, но это и хорошо, что студенчество не поддавалось на провокацию, когда вокруг него вилась армия агитаторов за «свободу».

Еще раз повторю: сбитых с толку и отравленных, отягченных от родного духа немало. Даже много. Но немало и спасшихся и спасающихся, причем самостоятельно, почти без всякой нашей поддержки. Должно быть, при поддержке прежних поколений, прославивших Россию.

О СПЕКТАКЛЕ «ТАНГЕЙЗЕР»

Суд в Новосибирске над кощунниками, извратившими оперу «Тангейзер»

Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их.

1 Ин. 4,5

Получил из Минска письмо:

«Руководитель МХТ О. Т.:

Т. К. поставил в Новосибирском театре оперы и балета спектакль «Тангейзер». Я не видел спектакля, впрочем, как и те, кто пожаловался на него в прокуратуру. Но сам факт возбуждения уголовного дела по поводу художественного произведения, каким бы спорным и неоднозначным оно ни было, не может не вызвать тревогу. У Льва Толстого был прекрасный термин: «энергия заблуждения». Художник имеет право на заблуждение. В нем - этом заблуждении - поиски смыслов, проявления борений духа, в нем энергия жизни. Нельзя бить искусство по рукам. Нельзя грозить уголовными статьями за спектакли, книги, картины, музыку. Отсюда один шаг до сжигания книг на кострах. Свобода творчества - такая же абсолютная ценность, как и свобода вероисповедания. Цензура в любом проявлении - государственном или церковном - опасна. Задача общества и Церкви, как мне представляется, - не преследовать любого, кто, по мнению этого общества или его особо ранимых представителей, нарушил в своем произведении нормы морали, задел чувства, - но вести диалог, дискуссии, убеждать, спорить, советовать, в конце концов. Я призываю остановить травлю режиссера и театра. Давайте говорить, а не размахивать Уголовным кодексом. Давайте спорить, а не судить. Давайте помнить, что в начале было слово, а не кулак».

Ну что же, рассмотрим текст просвещенного либерала, защитника безобразия.

Я не видел спектакля, впрочем, как и те, кто пожаловался на него в прокуратуру...

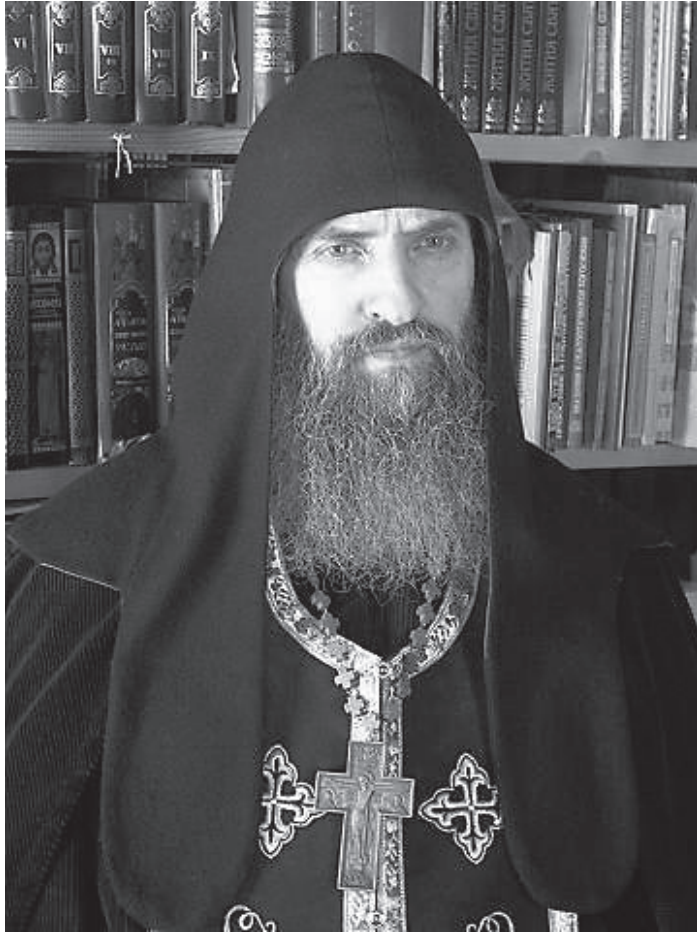
Какое тонкое обличение жалобщиков! Да за одну только глумящуюся над Крестом декорацию нужно судить безо всякого просмотра гнусности! Увы, тут не нужно быть пророком - пархатых оправдают: пленники бессильны против пленителей. Мы в плену, и если монгольское иго изводило тела, то лапсердаковое изводит души.

Но сам факт возбуждения уголовного дела по поводу художественного произведения, каким бы спорным и неоднозначным оно ни было, не может не вызвать тревогу...

То есть любое кощунство, глумление, развратные сценки не должны пресекаться. Тревоги по иному поводу и не ожидалось.

У Льва Толстого был прекрасный термин: «энергия заблуждения». Художник имеет право на заблуждение. В нем - этом заблуждении - поиски смыслов, проявления борений духа, в нем энергия жизни.

Автор прекрасного термина, по свидетельству Оптинских старцев, уже

Иеромонах Роман (Матюшин)

дозаблуждался. Идущие за ним припадают к своему кумиру. Но не будем отвлекаться.

Заблудиться может дикарь из чащоб Амазонки, не знающий, ЧТО для христианина значит Крест Христов и сколько христиан живет в России. Режиссер знает об этом, не томится в плену энергии заблуждения и потому пошел на осознанное богохульство, предпочитая зелени лесов Амазонки другую зелень, обильно выдаваемую за глум и чернуху.

Хотя, что говорить об очевидном? Ради доходчивости попробуем высказывания Лехи Махоркина принять за руководство. Оскорбило наименование лицедея? Ну что вы, господи-просветители! Будем последовательны. Хоть и не служу музам, но все же, как художник слова, имею право на заблуждение, на поиски смыслов и, не желая никого обидеть, проявляю энергию жизни, которую так отстаивает ваш Махоркин. Все равно негодуете? Неудивительно. Давно никого не поражает лицемерие продажных рабов муз. Позволительно любое четвергование нравственности, глумление над Церковью, над Богом, над иконами и Крестом. Позволительно все! Или почти все?.. Почему почти? Потому что энергия заблуждения, поиски смыслов, проявления борений духа и прочие безумные глаголы прекращаются, как только речь зайдет о лохокосте или вечно обиженном племени.

Посткультурные карикатуристы Франции попробовали тронуть иудеев и тут же были уволены из свободолобивейшего журнала. Только за сомнение в дутом-передутым лохокосте, дояре всего цивилизованного мира, в свободнейшей Гейропе на несколько лет обеспечивают питанием за государственный счет. Всяческие поиски смыслов любителей заблуждений прямой дорожкой приводят в казен-

ный дом. Не по нраву слово лохокоств? А не сами ли превратили страдания приговоренной части своего народа в горюшко на разлив, в куплю-продажу - в лохокоств? Не иудеи ли приговорили, вскормив Адольфа? Да и не было никакой еврейской жертвы всежожжения. Право же, перестаньте! Хоть в XXI веке покиньте мрачные пещеры средневекового мракобесия. Мне, как с в о б о д н о м у художнику, точное слово очень по нраву. В нем есть та изюминка, которой давятся русофобы всех мастей. Имею

право на творческий подход и незамыленное видение идола-дутьяша. В конце концов, за меня горой стоит сам народный лицедей, ваш Махоркин, убеждающий, что нельзя бить искусство по рукам, потому что отсюда один шаг до сжигания книг на кострах.

(О том, что на виду всего мира горят фашистские костры, что в Одессе сжигали не книги, а людей, не вякнул ни один заморский просвещенный правдолюбец, включая ваших доморожденных махоркиных, которые без возмущения, думаю, даже с интересом и юмором, понаблюдали и за ритуальным поеданием младенца москаля в Киеве. Возможно ли пресечение поисков смыслов и борений духа? Еще как возможно! Представьте, сколько было бы визга и воя, пристрой художники-кондитеры к вискам младенца аппетитные пейсы. Вмиг прозрела бы Гейропа и Америка, заверещав о жутком чудовище - киевской людоедской власти.)

Свобода творчества - такая же абсолютная ценность, как и свобода вероисповедания. Внимай, невежественный люд, ликуй от счастья иметь просвещенных поводырей! Абсолютная ценность! Путают свободу паскудства со свободой творчества, да еще уравнивают с Верой, поставляя паскудство на недостижимую высоту абсолютной ценности. Только развести руками... Впрочем, нас честно предупредили, что художник имеет право на заблуждение, нечестно не пояснив, как обрезывается это право властителями мира сего.

Давайте помнить, что в начале было слово, а не кулак.

Начнем с кулаков. Сначала бездарное ничтожество оплевало Святого Святых, ударило всех порядочных людей в самое сердце и помчалось к защитникам махоркиным, которые принялись совестить не богохульни-

ков, а верующих, и их же призывать (я призываю) не травить отравителей, не досаждают досадителям. В чем причина жуткого блуждания? В самой сути искусства - желании блуждать постоянно, видя в блуждании цель и смысл жизни.

Как же они стремятся к блужданиям! Еще бы! Оно почетно, у всех пред глазами, хорошо оплачиваемо. Блуждающих возносят, награждают, величают, им подражают. Редко кто устремится к просвету и выходу, потому что выход к Свету означает потерю всего, что они получили во мраке от князя мрака, ради подачек которого и исполняют его волю. Так и блуждают всю жизнь и помирают, не желая расстаться с обжитыми дебрями измышлений, не пытаюсь осветить губительные заросли Светом Христовым. Свет Христов не нужен блуждающим: Он осветит внешнее и внутреннее, покажет всю грязь, собранную во время блужданий, полнейшую их никчемность, ненужность - напрасно прожитую жизнь, увядшую от Света, Истины и Жизни. А это страшно! Вот и бегут от себя, от Света, от спасительного пути во мрак придумок и дебри ложных понятий, обрекая души, свои и спешащих за ослепленными люциферовым светом поводырями, на временные и вечные блуждания.

Художник имеет право на заблуждение.

И без права на заблуждение постоянно заблуждаемся. А дай еще права - мир утонет в блевотине, что и видим сегодня.

Трезвый человек может спросить - а кто дал художнику право отуманивать головушки и души парами, зачастую зловонно-ядовитыми? Благословения Свыше не прозвучало, народ против - но стоящий над народом просвещенный светом падшей звезды художник ни о чем не спросит у своей совести. Оно и понятно - что спрашивать у мертвого? Имеет право, самому себе данное или полученное снизу, позволяющее коверкать все, даже Священное Писание. У махоркиных в начале было слово, а у нас В начале было Слово - в этом отличие творчески мертвых махоркиных с их подопечными от людей верующих - живых.

Давайте спорить, а не судить.

О спорщиках прекрасно сказал Исаак Сирианин: Лучше быть другом убийце, чем любителю споров. Какие верные слова! Убийца через страдания может обратиться к Истине, а любитель споров Она не нужна, как и блуждающим ради блужданий. Что же касается суда, то судим не личный грех и не кухонное богохульство. С богохульниками не спорят, их наказывают в земной жизни, чтобы наказание побудило к покаянию, а покаяние предотвратило гибель души.

Пишу без ненависти - с болью. Если мы не защитим Господа, Господь не защитит нас. Он - наша Жизнь. Народ, не отстаивший Жизнь, не достоин жизни.

Иеромонах Роман (Матюшин),
скит Ветрово

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Вот она, милая родина:
Поле, проселок, река.
Сколько отмерено, пройдено,
тихо плывут облака.
Пахнет ромашкой и клевером,
Не шелохнутся дымки.
Пахнет целительным севером,
Сыростью тянет с реки.
Сколько бы не было пройдено,
Съедено славой и ржой,
Есть еще, есть еще родина,
Где не чужой, не чужой.

Владимир Осипов, самарский поэт

Как часто в нашей жизни мы ждем событий, прогнозируем их, а потом вдруг все складывается другим, самым удачным образом. Так получилось и на этот раз в поездке, которая греет мое сердце и воспоминаниями о которой хочу поделиться с вами.

Еще два года назад начала складываться череда событий, приведших к этому маленькому паломничеству в старинный храм села Высокое, единственный, уцелевший в советские годы из всего Пестравского района. Службы возобновились в нем еще в 1946 году, а с 1973 года неизменным настоятелем храма является архимандрит Владимир (Наумов), в гости к которому и отправились мы с певицей Натальей Гражданкиной.

Итак, два года назад сын Натальи оказался в с. Высокое и подарил батюшке диск с песнями матери, на что получил для нее «категорическое» приглашение в гости: «Твоя мама очень устала от гастролей по стране, и ей необходимо отдохнуть. Пусть она приедет ко мне, мне с ней хочется встретиться и поговорить». Сопровождать ее в этой поездке Наталья попросила меня, как человека с молодых лет знающего и храм, и батюшку. И вот свершилось, мы на пути в с. Высокое.

По обочинам дороги - темные бутры мокрого рыхлого снега. Вдали, по сторонам, сказочная волшебная панорама околков (лесопосадок) в белоснежном наряде. В салон машины ворвался свежий пьянящий аромат степного простора. Так легко и радостно на душе от окружающей чистоты и красоты зимнего пейзажа.

Путь наш пролегал через старинные села Каменный Брод и Красноармейское, с величественными старинными храмами. Спустившись с пригорка, мы оказались в районном центре Пестравка. Стало быстро смеркаться. В село Высокое въехали уже затемно, но прожектора ярко высвечивали прилегающую территорию и сам Михайло-Архангельский храм. Радостно забило сердце от воспоминаний былого.

+++

В горнице (а иначе это уголок, дышащий стариной и покоем, и не назовешь) чувствовался запах березового веника, аромат ладана и воска. Получив благословение, представил певицу Наталию Гражданкину. Глаза батюшки повеселели, и он радостно воскликнул: «Женя, Женя, иди сюда быстрее, посмотри, кого Господь к нам прислал!» Архимандрит Владимир не только поговорил с нами, не торопясь ответил на наши вопросы, но и накормил вкусным ужином, предложил остаться на ночлег (оба приглашения мы с радостью и благодарностью приняли). Когда мы собирались пойти на трапезу, мои глаза невольно остановились на хромовых сапогах, стоящих в углу комнаты. Батюшка с улыбкой заметил:

- Сапоги митрополита Иоанна Снычева, а еще вот ряса его висит на вешалке. Разрешаю прикоснуться к одежде митрополита, расскажу о подарке завтра утром, а сейчас идем трапезничать и спать.

Здесь же мне удалось поддержать в руках подарок схиархимандрита Николая (Феоктистова), история которого уже была мне известна.

Незадолго до своей болезни отец Николай посетил Высокое, и они с отцом Владимиром, вспоминая былое, посетили часовенку во имя Преподобного Сергия Радонежского на местном кладбище. Под впечатлениями от пережитого схиархимандрит подарил архимандриту Владимиру свой посох со словами:

Архимандрит Владимир (Наумов)

- Прими от меня, отче, подарок, думаю, что мне он больше не понадобится. Батюшка Владимир поблагодарил друга. А через некоторое время отец Николай оказался на операционном столе и ему уже действительно не понадобился посох.

ВЛАДЫКА ИОАНН В ВЫСОКОМ

Утром, как и обещал, отец Владимир рассказал историю с сапогами митрополита Иоанна (Снычева):

- Я к Владыке приехал по зову сердца своего, а он меня ждет.

- Сынок, беги ко мне на Ульяновскую, 51, я тебе мешочек приготовил. Там ряса зимняя, ряса весенняя, сапоги и брюки. Сапоги хромовые очень хорошие, да и размер у нас с тобой одинаковый. Носи и вспоминай меня.

Память о любимом многими архиерее в с. Высоком жива по сей день. На территории храма установлен памятник митрополиту Иоанну (Снычеву) в виде орла, ведь каждый православный знает, что орел является символом апостола Иоанна Богослова, являющегося небесным покровителем владыки Иоанна. На памятнике лаконичная надпись: «Митрополиту Иоанну (Снычеву) Ивану Матвеевичу». Печальнику Земли Российской». А это строки из «Словесного венка от благодарных духовных чад святителю нашему», написанные архимандритом Владимиром после кончины архиерея: «Ты бо исповедниче и печальниче Земли Российской и молитвенниче Отечества нашего».

+++

В Высокое приезжали все самарские правящие архиереи, а в декабре 2001 года архиепископ Самарский и Сызранский Сергей после Божественной литургии освятил на Высокинском кладбище часовню во имя игумена Земли Русской Преподобного Сергия Радонежского.

Часовня была построена на народные средства. Первой внесла свою лепту простая русская труженица Александра Гревцева, многое сделали для строительства часовни Сергей Щеглов, Валерий Чмышук, Александр Макаров, Анатолий Щеглов, Михаил Алимурзов и другие благотворители.

+++

Более 40 лет архимандрит Владимир в своих проповедях на богослужении старается пробудить в людях нравственность, стремление к благовидным поступкам, добру. Прихожане всегда с большим вниманием и уважением слушают местного батюшку. В храм на богослужения едут и из близлежащих районов, а также из Ульяновской, Оренбургской, Саратовской и

других областей. Иногда, в большие праздники, здесь бывают гости из самой столицы. Для всех батюшка находит время побеседовать, поддержать духовно.

+++

Встретив в церковном дворе одного из высокопоставленных чиновников области, я спросил у батюшки:

- Отец Владимир, почему так много паломников со всех сторон к вам сейчас едут?

- Последнего попа хотят увидеть...

При всей строгости чувством юмора Господь не обделил батюшку. Мы оба рассмеялись.

- Ну а как же избежать искушений?

- Иж, чего захотел. Для чего искушения посылаются? Для испытания веры и преданности. Иногда для исправления. А еще в наказание за грехи.

- А скорбящих как утешать?

- Не надо бояться скорбей, не старайтесь скорее от них избавиться. Через скорби совершается наше спасение. Скорбь приближает человека к Богу, и убеждаешься, что без Бога ничего не можем сделать. Отец Небесный призывает скорбящих: «Познайте меня, и я изолью Вам благоволение мое до избытка».

+++

Вот такой была наша поездка... Неожиданной и долгожданной как для батюшки, так и для нас с Наталией. Столько было вопросов заготовлено, а встретились, пообщались, казалось бы, просто побеседовали, но удивительно: сами по себе словно расссывались все проблемы и вопросы. Да и ответ простой - читать Евангелие и соблюдать Закон Божий. «Да любите друг друга, и Господь возлюбит Вас».

Виктор Аникин

Фото автора и информационного отдела Кинельской и Безенчукской епархии

Храм Архангела Михаила в с. Высокое

СПРАВКА:

ИСТОРИЯ СЕЛА И ХРАМА

В середине XIX века переселенцы из Воронежской губернии облюбовали для жительства самый высокий холм на берегу речки Мокрая Овсянка. Так и назвали они свое поселение - Высокое. Но прожили здесь недолго, так как вода в реке оказалась непроходной. Вскоре губернские власти разрешили высокоинцам переселиться в деревню Нечаевка, что располагалась в нескольких верстах на берегу Большого Иргиба.

В 1854 году в селе была построена церковь, освященная архиепископом Самарским Евсевием (Орлинским) во имя Архистратига Божия Михаила. С этого же года деревня Нечаевка стала называться селом

Высоким. Убранство храма было богатым: и купола, и алтари покрыты сусальным золотом, великолепная роспись, удивительная по красоте ограда. В 1897 году храм перестроили, увеличив его размеры. Помещение, рассчитанное на две тысячи человек, не отапливалось, но даже в лютые морозы там было жарко от дыхания людей.

Вскоре после революции 1917 года храм был закрыт и приспособлен под зернохранилище. И лишь в 1946 году его открыли вновь. По всем окружающим деревням и селам прихожане собирали иконы и церковную утварь. Особенно постарался староста Василий Тушин.

После вторичного открытия храма одиннадцать лет прослужил здесь иерей Ананий Чуев. С Высоким связаны имена таких священнослужителей, как иеромонах Никон, (Сапожников), протоиерей Стефан Акашев, протоиерей Иоанн Державин. А с 1973 года здесь служит настоятелем архимандрит Владимир (Наумов).

МОРОЗОВ КОЛОДЕЦ

История этого святого источника необыкновенная. 13 мая 2012 года икона Божией Матери «Табынская» была принесена казаками в село Высокое. Образ посетил местный Дом инвалидов, колодец «Морозов», стоящий на окраине села, и колодец «Воздвиженский», расположенный во дворе храма Архистратига Михаила. Всю ночь пели молебны в храме, и 14 мая икона была встречена в районном центре Пестравка.

15 июня 2012 года, в день празднования Табынской иконы, по благословению митрополита Самарского и Сызранского Сергия был освящен купол и крест храма в честь Александра Невского в Нечаевке. Стояла солнечная погода, а вечером в 21:30 случилось невообразимое. Поднялась страшная буря. В Нечаевке освященный купол с крестом был снесен стихией наземь. На храме согнуло два креста. В Пестравке пострадало около 400 домов. В память о бедствии 17 июня 2012 года на Морозовом колодце была поставлена часовня в честь Табынской иконы Божией Матери.

ВОЗДВИЖЕНСКИЙ КОЛОДЕЦ

Еще в советские годы среди прочих трудностей жизни степного региона современное село стало испытывать острую

нехватку питьевой воды. Но советские власти села и района категорически запрещали людям выкопать колодец возле церкви.

- За это дело, несмотря на угрозы, взялся фронтовик Алексей Кузьмич Голушков из соседнего села Тепловка, - рассказывал настоятель церкви архимандрит Владимир (Наумов). - Он один выкопал колодец. Вода в нем оказалась очень хорошей. На праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в 1991 году мы отслужили здесь первый водосвятный молебен. А в 2009 году силами прихожан была построена купальня для обливания водой. С тех пор стали примечать, что те люди, кто имеет пристрастие к винопитию, получали помощь от купания. Пусть же источник наш помогает людям обрести надежду. Пусть воздвигает людей от пороков и страданий к Свету Христову.

Рассказ

ИЩЕЛЕНИЕ СЕРЖАНТА

В воскресенье, перед вечерней поверкой, сержант и два солдата шумной, веселой компанией вернулись из увольнения, а во вторник сержант внезапно слег с температурой. Весь понедельник, прихрамывая на одну ногу, ходил постанывая и хмурясь. В ночь поднялась невысокая температура.

— Серг, что это с ним? Простыл или заражение какое? — спросил утром дневальный Степа, подойдя к Сергею Седову.

— Да сам не пойму, где ему было заразиться. Вместе в воскресенье на пляже были. Женька и я с Викой своей. Димка за нами еще в тот день увязался. На пляже народищу тьма. Сам понимаешь, жара стоит — не в кабаках же сидеть. Духотища. Было все, как всегда: купались, загорали. Я, правда, отходил на часок, Вику на автобус провозжал. Ей надо было пораньше вернуться домой. Она сессию сдает, готовиться надо. Вот, Степка, дембельнись, и сразу с Викой свадьбу сыграем... Тебя, дружан, обязательно пригласу, — Сергей обнял за шею друга и шуточно надвинул ему фуражку на нос.

— Спасибо, жених, — улыбнулся Степа, поправляя головной убор. — А мне что майору докладывать? Будет на построении сержант или нет?

— Думаю, к вечерней поверке оклемаются... — предположил Седов. — Наверное, командир наш на солнце перегрелся. Говорят же умные люди, что «шара» до добра не доводит! Хотя с ней и укус сладкий. А с ногой у него, может быть, что-то серьезное, а вдруг не оклемаются. Ты видел его ногу?

— А что с ногой? Он вроде хромал вчера...

— Он вечером сапог снял, прямо еле-еле стянул, а там кошмар: кожа лопнула и слезла, ступня распухла и покрылась какими-то пятнами. Мезинцев сразу мазь какую-то откопал и бинт. Мать, говорит, дала от загноения. Ну, намазали, перебинтовали. Все ж лучше, чем ничего.

— Может, в медсанчасть ему обратиться, пока не поздно? — обезпокоился Степа. — А то... ну, вдруг гангрена? Тогда ампутация или смерть...

— Что, уже хороните? — сержант, опираясь на дверной косяк, вышел в коридор к тумбочке из спального кубрика. Солдаты при виде командира по привычке выпрямились.

— Да ты что, Женек, мы ж тебя знаем! Не первый год вместе сапоги топчем. Прорвемся! — Сергей был рад увидеть друга на ногах.

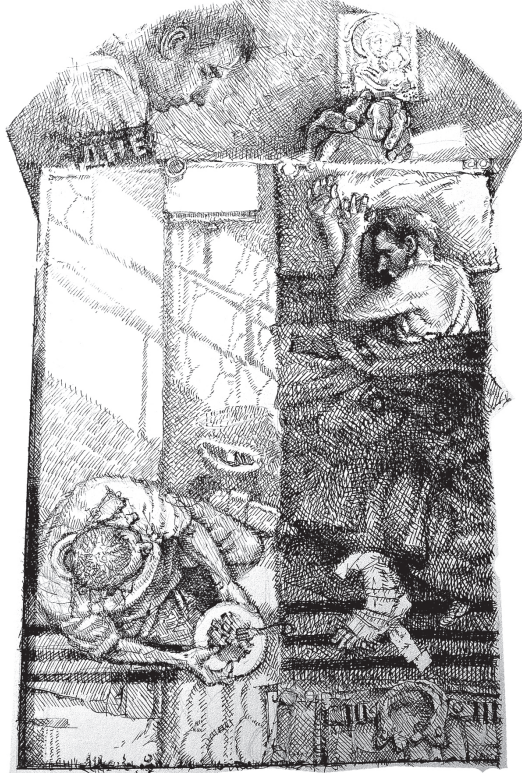

Рисунок Максима Багдасарова

— Да мне сейчас сапоги не то чтобы топтать, надеть — и то не получается... — сержант устало выдохнул. Лицо его было серым, почти земельного цвета, немного опухшим от постоянного напряжения. На большую ногу он почти не наступал.

— Товарищ сержант, где наша не пропадала! — сказал бодро дневальный Степа и одернул гимнастерку. Взгляд его машинально уловил, что одна ступня у сержанта была замотана в бинты.

— Ладно, бойцы невидимого фронта, я, как видите, для строевой пока не годен. Отлежусь, но вы не особо радуйтесь и другим передайте. Вместо себя назначу ефрейтора Козлова — он не хуже меня дело знает. Погоняет вас как следует. И чтобы к военному смотру были готовы! Потом, на гражданке, расслабитесь...

— Ты, главное, поправляйся, а мы не подведем! — Сергей, подойдя вплотную, подхватил командира под мышки и повел его по коридору в сторону бытовки.

Нрав у нашего сержанта был крут. Часами он любил погонять солдат по плацу, заставляя отрабатывать упражнения до посинения. Но и в обиду своих не давал.

Мы его недолюбливали, как и любое начальство, и уважали одновременно.

К вечеру сержанту стало хуже. Он молча лежал на кровати, смотрел, не моргая, в панцирную сетку верхнего яруса и о чем-то думал. Рядом на соседней койке сидел Седов с тарелкой в руках. Граненый стакан с горячим чаем стоял на тумбочке.

— Давай, подкрепись, Женек, салаги постарались, картошки нажарили. Запах дома... — Седов с блаженной улыбкой на лице поднял глаза в потолок.

— Скорее, общаги, — перебил сержант. — Слушай, Серг, а Ленка у нас вроде в церковь часто ходит?!

— Ну, да. Печенье, булочки всякие притаскивает оттуда. А ты к нему в тумбочку заглядывал? Не тумбочка, а иконостас с хоругвями. Прикинь, я тут еще слышал от Дудочкина, что он ему говорил по секрету, мол, после армии пойдет на священника учиться. А что?

— Да нужен он мне. Позовешь?

— Не вопрос. Он как раз на «тумбочку» дневальным заступает. Сейчас позову.

— Рядовой Коркодинов по Вашему приказанию прибыл! — подойдя к кровати больного командира, я отдал честь.

— Вольно, — Женька рукой указал мне, чтобы я сел. Тут я заметил, что большая нога у него разбинтована.

— Ленка, помолись за меня Богу, пусть поможет ногу исцелить.

Он взглядом указал на распухшую, непонятного цвета конечность.

— А ты веруешь? — удивился я. Просто мы были одного призыва, но за неполные два года речь о вере у нас не заходила.

— Верю, что Бог поможет!

Я ответил утвердительно и добавил: «Только верь!»

В этот момент я почувствовал утрусение совести. Она, совесть, говорила: «А что же ты сам не помолился за больного без его просьбы?»

И действительно, я себе казался таким правильным, а попавшего в беду товарища оставил без помощи. Пусть даже и были обиды. «Какой я после этого христианин?» — думал я.

Через час я отдал команду: «Отделение, отбой!» — и мое дежурство началось. Мне нравилось дежурить ночью. Тихо, спокойно, есть время написать письмо домой, время что-то почтить, постирать и, главное, помолиться без посторонних глаз.

Когда все уснули, я взял свой солдатский молитвослов — материнское благословение. После вечернего правила «На сон грядущим» прочитал обычные молитвы за болящего воина Евгения. Сделал три земных поклона перед металлической иконкой Казанской Божией Матери, которую всегда носил в нагрудном кармане. Потом взял ее, прошел в спальню и положил икону под подушку спящего страдальца. Возможно, я делал что-то не по канонам — просто от души очень хотел ему помочь.

Отстояв половину ночи на «тумбочке», разбудив второго дневального, я вытащил свою любимую иконку из-под подушки больного и отправился спать.

Утром все проснулись от громкой команды: «Отделение, подъем!» Все наше подразделение, в количестве двадцати четырех человек, через сорок пять секунд построилось в коридоре.

Удивлением для всех без исключения было то, что сержант Карташов стоял в строю со всеми вместе, а на ногах у него были оба сапога! А ведь еще вчера не то что сапог, тапочек тяжело было надеть. Это было чудо! Как за одну ночь смогла нога вернуть свое прежнее состояние?!

После этого случая сослуживцы меня зауважали и стали немного побаиваться. Даже лишний раз не решались со мной ни спорить, ни ссориться.

— А вдруг «порчу» наведет... — поговаривали они.

А я, грешный, немного этим страхом пользовался, но перед Богом в том уже давно раскался.

Свой армейский молитвослов храню как реликвию. Иногда листаю замусоленные страницы, два года гревшие мою душу вдали от дома, избавляя от одиночества: в конце молитвослова был помянут, в который я записал имена всех своих родных, и каждый день их поминал, вспоминая их лица. Сейчас вспоминаю своих армейских друзей и молось теперь и за них.

А перед моими глазами, на полочке в красном углу, стоит маленькая металлическая иконка Казанской Божией Матери.

Протоиерей Леонид Коркодинов, с. Усолье

МОЛИТЕСЬ БОГУ, ОТ НЕГО ПОБЕДА!

Если вспомнить, в каких странах Европы за последние 25 лет происходили т. н. цветные революции, приведшие к смене прежнего курса или вообще к развалу государства, — а это, кроме СССР, Югославия, Сербия, Грузия и Украина, — то выяснится, на первый взгляд, интересная закономерность...

В той же Европе есть немало государств, где столетиями не решается вопрос национально-территориального деления, сильны сепаратистские настроения — Испания, Великобритания, отчасти Бельгия, Италия, Франция; есть страны, которые оформили развод мирно, например, Чехия со Словакией, однако там все оканчивалось цивилизовано: референдумом, выборами, размахиванием флагами и в случае принятия решения голосования законным дележом совместно нажитого имущества. Почему так не получилось в случае с Югославией или Сербией? Неужели славяне чехи со словаками более миролюбивы, чем их братья — сербы с хорватами? Почему испанцы с каталонцами или англичане с шотландцами могут договориться о парламентских способах решения проблемы, а грузины с осетинами, русские с украинцами, веками жившие бок о бок в одной стране — не могут? Почему именно эти страны и народы стали изгоями? Почему русофобия на постсоветском пространстве достигла наивысшего градуса, переросшего в фазу открытого военного проти-

востояния с Россией именно в Грузии и на Украине (давних в XX веке русскому народу наиболее почитаемых вождей: Сталина и Брежнева), а не в тех же прибалтийских лимитрофах, традиционно антирусских настроенных? Почему, наконец, больше всего претензий на постсоветском пространстве у Запада к Белоруссии (не считая конечно нынешнюю Россию)? В силу ли только специфической ее демократии? Но как таковой демократии нет, например, и в той же обласканной Америкой Албании, признанной ей Косово или члене НАТО Турции, не говоря уже о залитой кровью Украине! Гадать на кофейной гуще и валить привычно все «на руку Вашингтона» не будем — копнем глубже.

Дело тут не только в том, чтобы отомстить русским, отыграться на «слабом звене» и обрушить все связи между бывшими соседями — все дело в подрыве соборного общения братских Православных Церквей, находящихся в едином молитвенном и духовном каноническом общении — последнем барьере на пути грядущего антихриста. Эта догадка лишь подтверждает диавольскую, inferнальную природу цветных революций. Ведь сатана, как известно из Евангелия, изгоняется только постом и молитвой! То есть сила единой молитвы Православных Церквей всего мира очень велика и страшна врагу рода человеческого, который засел не в Вашингтоне, Лондоне или Тель-Авиве, но

в преисподней, откуда и управляет миром! Впрочем, есть у этого врага и еще одно место, где он любит гнездиться — это сердце человеческое.

«На Господи, помилуй!» или «Кирие, элиссон!», произнесенные от души, от сердца, приговоренным к смерти, но кающимся грешником, приклоняет милосердный Господь Свое ухо! Именно такая молитва угодна Ему! В Европе не так много стран, где православные составляют молитвенное большинство. Кроме Русской Православной Церкви с украинскими, белорусскими и молдавскими приходами Московского Патриархата, это еще Болгарская, Румынская, Сербская, Грузинская и Греческая (Элладская) поместные Церкви!

Анализируя ситуацию в этих государствах, приходишь к неутешительному выводу: Болгарию в очередной раз удалось рассорить с Россией. Румыния, вступив в НАТО, активно перетягивает на свою сторону растерявшуюся Молдавию, которая в свою очередь не может разрешить проблему с Приднестровьем и Гагаузией, где немало православных приходов. Черногорская Церковь, еще недавно бывшая единой с Сербской, сегодня, отколовшись от нее, позиционирует себя независимой. То же можно сказать и о Грузинской Церкви — старейшей на постсоветском пространстве, от которой в результате саакашвилиевской провокации сегодня оторваны приходы Абхазии и Южной Осетии. Нелегкие време-

на переживает и Греческая (Элладская) Церковь, где к власти в стране пришло атеистическое правительство Алексиса Ципраса, начавшее процесс дезинтеграции Церкви и государства! То, что происходит на Украине — повторит кровавый сценарий XVII века, когда униаты и сектанты силой оружия захватывали православные монастыри и храмы, убивая и изгоняя православных. Остается Белорусская церковь Московского Патриархата, но и там после нескольких довольно странных заявлений лидера государства не все однозначно.

Зримо, что хитон Христов — основанная Им Православная Церковь — сегодня раздираем на части у Креста Его врагами и можно только с большим упованием на милость Божию назвать ее Единой, Соборной и Апостольской!

Как и много раз бывало ранее — вся надежда на Третий Рим — Россию! Раздробить ее единое не только территориальное, но духовное пространство — главная задача сил, стоящих за спинами темнокожих бараксов и отнюдь не небесных ангелов.

«Молись Богу — от Него Победа» — этот завет великого воина и христианина Александра Васильевича Суворова сегодня приобретает очевидный смысл! Особенно во время Великого поста, который закончится торжеством Пасхи Христовой воскресения!

Роман Илющенко, бакалавр религиоведения, подполковник запаса

УКРАИНСКАЯ

Внашу редакцию пришло письмо. В нем есть такие строки: «Удивительно, как много лжи извергает из себя украинская правящая клика изо дня в день, из месяца в месяц. У жителей России, да и многих украинцев невольно возникает вопрос, какие цели преследуют те, кто на волне государственного переворота и разгула фашиствующих молодчиков дорвался до власти?»

Думается, что ответ на этот вопрос можно найти только в духовной плоскости, если окинуть взглядом нашу Священную историю и вспомнить, кто стоял у истока лжи на земле.

Итак, перенесемся мысленно в Эдемский сад, где пребывали первые сотворенные Богом люди. Совсем неожиданно в этот беззаботный мир проникло зло в виде низвергнутого с Неба возгордившегося ангела, который с тех пор стал называться дьяволом.

Дьявол, завидовавший человеку и желавший разрушить состояние его особой близости к Богу, под видом змея, хитрейшего из всех зверей полевых, воспользовавшись им как орудием, вступает в беседу с Евой и увлекает ее в свой обман. Священное Писание показывает нам, как дьявол незаметно, незлышно подкрадывается к человеку: Ева и не заметила, как стала его добычей. Змей, выпуская свое ядовитое жало клеветы, задает ей очень странный вопрос: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю»? Мы знаем, что Бог так никогда не говорил. Бог заповедал Адаму: «От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт.2,16-17). А дьявол все переворачивает, усугубляет. Как же могли бы люди существовать в раю, если бы им было запрещено есть что-либо от любого дерева? Ева, возмущенная несправедливой постановкой вопроса, из самых лучших побуждений выражает змею, она хочет пояснить, что все на самом деле – не так.

Но дьявол и сам знает, что не так, а его вопрос – чистейшей воды провокация. Он спрашивает вовсе не для того, чтобы получить разъяснение, он и сам знает правильный ответ. Ему важно, чтобы с ним начали говорить, а использовать спор в своих целях он сумеет. Принцип богопротивника – это принцип плюрализма. Он всех нас хочет усадить за круглый стол, направить на путь поиска некоего консенсуса. Дьяволу все равно, что вы будете говорить, главное для него – чтобы вы приняли участие в этом сатанинском хороводе мнений и представлений, правильных и неправильных. Потому он и искажал слова Бога, чтобы Ева наверняка возмутилась и вышла из духовного равновесия. И Ева попала на эту удочку – она ответила змею.

Сколько же ошибок совершила Ева? Во-первых, она начала общаться с пришельцем одна, без мужа – это грех, который бы сегодня назвали бы феминизмом. Во-вторых, она вступила в беседу со змеем, хотя создана для Адама и никого иного вообще не должна знать без согласия мужа (нарушается принцип семейного домостроя). В-третьих, она внимательно слушает, что ей говорит змей, и отвечает ему (любопытство). Стоило ли Еве начинать этот разговор? Если бы она уклонилась от него, совсем иная судьба была бы у рода человеческого. Евсевий Памфил в своей «Исто-

рии Церкви» рассказывает, как однажды Иоанн Богослов пришел в баню, но, узнав, что в бане находится известный еретик, убежал оттуда. Этот пример показывает нам, как надо дорожить целомудрием веры, опасаться, как бы не осквернить чистоту нашего православного вселенского исповедания. Слово Божие запрещает нам общаться с еретиками, принимать их в свои дома:

«Еретика, после первого и второго вразумления, отворачивайся» (Тит.3,10).

«Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2 Ин.1,10-11).

А Ева принимает участие в дискуссии, возражает против неправильной постановки вопроса. Дьявол же уже имеет ответ для нее: «И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт.3,4-5).

Дьявол предлагает людям присвоить себе Божественное право решать, что такое добро и зло. Однако обратите внимание, как сформулирован вопрос змея: «Подлинно ли сказал Бог?» Дьявол всегда, когда пытается нас погубить, ставит под сомнение слово Божие.

«И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт.3, 6). Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Жена по обольщению змием подумала сама про себя: если дерево и хорошо на вкус и может так услаждать взор, и есть в нем некоторая невыразимая красота, да и вкушение от него доставит нам высочайшую честь, то почему же нам не вкусить от него?» (Беседы на Книгу Бытия). Ева не понимает, что, вкушая от этого дерева, она бросает вызов Творцу, отрекается от Господа. Она верит змею больше, чем Богу. И что же происходит с Евой?

Когда праматерь наша Ева прельстилась, она ела сама и дала также мужу своему, и он ел. Установлено, что если ересь, или грех, или что иное, происходящее от дьявола, касается нас, то через нас они касаются и наших семей, наших домов. Ева согрешила сама, поверив змею больше, чем Богу, и ввергла в этот грех и своего мужа.

Дьявол никогда не довольствуется только твоей душой, а использует ее для воздействия на окружающих тебя людей. Нельзя думать, что если ты грешишь, то это – твое личное дело. Как спасение одного человека имеет значение для многих других, так и грех одного человека касается многих. Преподобный Серафим Саровский говорил: «Спасись сам, и вокруг тебя спасется тысяча людей». Доброе, благополучное духовное состояние распространяется на многих людей. Но и грех, явившись в сердце одного человека, заражает все большее и большее количество людей.

Дальнейшую историю мы хорошо знаем. Бог, как всевидец, сразу же обнаружил, что люди поддались на ложь и соблазн дьявола, и дает им возможность покаяться в содеянном, в нарушении одной единственной заповеди, которую Он дал нашим праотцам. Но они, к сожалению, не

воспользовались ей и, неумело еще, зараженные бациллой лжи, нося духовный недуг в себе, не использовали эту возможность. А попытались выкрутиться, солгать и даже переложить свою вину на Творца. За что и были наказаны изгнанием из Рая. Чтобы понять суть происшествия, вспомним, как оправдывались праотцы, что они говорили. Вот Адам заявляет: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт.3,12). Акцент, который Адам делает на том, что жена эта дана ему Богом, граничит с богохульством. Адам забыл свои собственные слова: «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа» (Быт.2,23). А теперь он говорит совсем иначе, он стал совсем другим человеком, поэтому свою вину пытается переложить на Творца. Видя бесполезность разговора с Адамом, Господь обращается к Еве: может, в ней найдется покаяние? И с нее начнется дело спасения первоначального человечества? В Священном Писании сказано: «Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа?» (1 Кор.7, 16). И многие верующие жены действительно спасают своих неверующих мужей по слову Божию. «И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала?» Жена ответила: «Змей обольстил меня, и я ела» (Быт.3,13).

Итак, мы видим: Адам сваливает вину на жену, косвенно при этом обвиняя Бога, а жена во всем винит змея.

Как видим, взгляд в прошлое помогает понять настоящее. С тех пор прошло много тысячелетий, но ложь, как и тогда – богопротивна и приятна Его сопротивнику – дьяволу. Более того, она стала как бы визитной карточкой, паролем для тех, кто не хочет быть с Богом, поддается искушениям и тем самым свидетельствует свой союз с искушителем.

Сколько вразумляющих уроков нужно человечеству, чтобы понять это. Новый Завет точно и однозначно показывает, как надо реагировать на такие искушения.

Вспомним. По достижении возраста, когда иудей мог учить, проповедовать, Христос выходит на служение. Прежде всего Он принимает Крещение от Иоанна на реке Иордан. Надо пояснить, что ритуальное омо-

wienie (Крещение) было способом вступления в общину народа Божьего, в Израиль. Иоанн крестит приходивших к нему, возвещая этим создание нового народа Божьего, вступающего в новую, мессианскую эру. Христос крестится от Иоанна, как Он Сам говорит, чтоб исполнить этим «всякую правду». «Правда Божия» – это богословский термин, которым иудеи обозначали замысел Божий, план Божий.

Соответственно, когда Спаситель крестится, Он этим подчеркивает, что согласен с учением, проповедуемым Иоанном Крестителем: учением о наступлении долгожданных времен Пришествия Спасителя мира. Христос отождествляет Себя со Своим народом, народом, истосковавшимся по спасению, по Правде Божьей. Если для простых израильтян Крещение было свидетельством их готовности к принятию Мессии, то для Самого Господа Иисуса Христа Крещение стало вступлением на поприще возведения мессианского Царства. Христос крестится – и этим объявляет войну богопротивным бесовским силам.

А теперь скажем несколько слов об искушениях Христа.

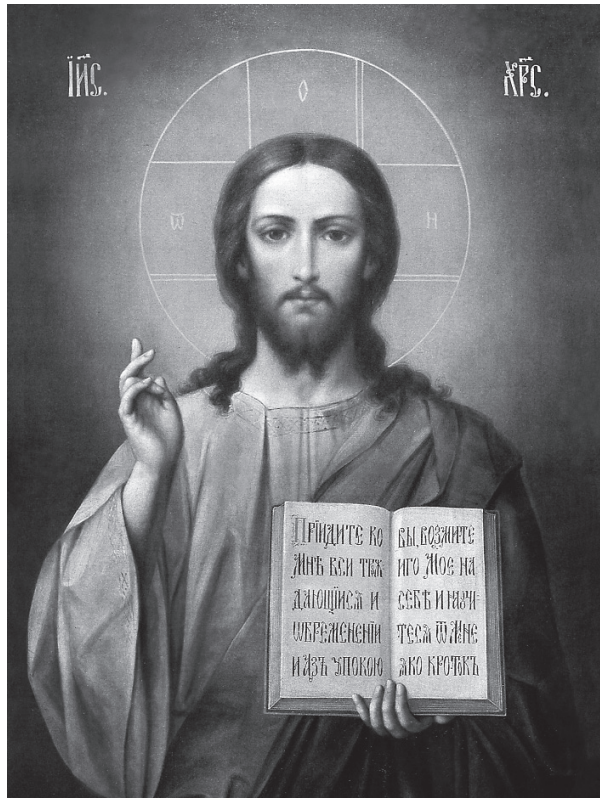
Прежде всего сатана предлагает Иисусу превратить камни в хлеб. Это не покажется чем-то странным, если мы узнаем, что в Иудейской пустыне было очень много плоских камней, похожих на хлебную лепешку. Чудесным образом превратить мертвые груды камней – в хлеб, накормить толпу. Да за таким лидером пойдут все люди...

Второе искушение имеет в виду демонстрацию могущества. Запугать людей, поразить силой, властью своей и через это стать господином над людьми.

(Кстати, обратим внимание, что в этих предлагаемых Иисусу чудесах сатана очень точно подметил, что нужно людям. Римская империя сформулировала это предельно цинично и лаконично: «хлеба и зрелищ». Точно то же самое нужно большинству из людей и сегодня: быть сытыми и чтобы их развлекали.)

Наконец, третье искушение, самое тонкое и опасное. Это искушение имеет непосредственное отношение к судьбе еврейского народа, а в более широком смысле – и вообще ко всем

МОЛИТВА ВЕЛИКАРУ

народам и культурам земли. Еврейский народ на протяжении всей своей истории постоянно подпадает под искушение абсолютизировать и обожествить преходящий «век сей», с его богатствами, амбициями и прочим. Искомое же и чаемое Царство грядущее, Царство Божие как бы отодвигается на второй план или вообще забывается. Поклониться сатане – значит признать власть князя мира сего, власть «бога века сего», признать этот падший греховный мир за единственно возможный и желаемый. Христос, не колеблясь, мгновенно отвергает это искушение, отвечая сатане: прочь с Моих глаз.

Итак, самая главная уловка сатаны – представить этот мир как мир счастливый и благополучный и без Бога. Хорошо бы, конечно, жить побогаче, посытнее, а так – все в порядке. Был бы могущественный царь, доказавший свое право на абсолютную власть над народом, – и за ним можно чувствовать себя как за каменной стеной.

Сатана предлагает Спасителю антихристов вариант мира, и, согласимся, он очень похож на знакомый нам большевистский режим.

Но то, что возвещает Христос, – совсем иное! Он возвещает, что грядет Царство Божие. Выражение «Царство Божие» означает то Царство, которым правит Бог.

Итак, искушения были применены ко Спасителю с одной только целью: попробовать сбить Его с Пути, привлечь Его и последователей – христиан атрибутами мира сего. А значит – увести от Бога, сделать союзниками сатаны. Последователем Лжеца и гордеца.

Сколько таких было в нашей истории! К когорте тех, кого соблазнили власть, могущество, деньги и многие другие блага мира, можно причислить многих неудачных завоевателей мира, начиная от Чингиз-Хана и заканчивая Наполеоном и Гитлером. Как правило, их приход к власти, завоевание авторитета нации и военное могущества теснейшим образом связаны с клеветой и нечестностью. Причем характерно, что источник происхождения их агрессивности тщательно шифруется и не открывает даже происхождения слова ЛОЖЬ. Вот и читаем мы у языковедов фразу:

«Происхождение слова «ложь» неясно. Даже словарь Даля не может внятно рассказать нам о том, откуда оно появилось, довольствуясь лишь толкованием смысла. Как удалось выяснить, слово это происходит от «лыжа», что означает вовсе не средство передвижения по снегу, а «ложную весть». Всего пару столетий назад данное слово звучало как «лыгать». Фамилии Залыгин и Перельгин как раз имеют родственные корни».

Однако синонимом лжи является слово КЛЕВЕТА. А оно имеет вполне конкретное происхождение. Клевета ть, 1 л. ед. ч. клевету (цслав.), укр. клевета, клевета ти, ст.-слав. клѣвета ѿборѣа (Супр.), клѣветати δίαβόλλειν, болг. клевета, сербохорв. клевета, чеш. Kleveta «клевета, сплетня», словц. klebeta. От клева ть, клюю; см. Бернекер 1, 526; Педерсен, KZ 40, 175 и сл.; Брандт, РФВ 22, 137.

Отмечено также сближение с диал. клева ть «дразнить» см. у Трубачева (ВСЯ, 2, 1957, стр. 38). Топоров (КСИС, 25, 1958, стр. 74 и сл.) считает, что найти этимологию этого слова в слав. языках невозможно и поэтому сближает его с лат. calumnia – то же, salvor «обманываю», тох. klāw- «объявлять». – Т.)

Первым насмешником и клеветником был диавол. Слово происходит от греч. διάβολος, из διά- + βάλλω. С древнегреческого переводится «бросаю, кидаю, мечу, ударяю, раню».

Философы дают определение лжи: «ЛОЖЬ – неправда, противное истине». И это верно, если вспомнить, что Сам Спаситель говорил: «Я есмь путь и истина и жизнь...». (Ин.14, 6).

По объяснению святых отцов, ложь может быть мыслью, словом или жизнью.

Источником лжи является диавол: «Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44).

Девятая заповедь однозначно запрещает ложь. Главное средство борьбы с ложью – правдивость.

На страницах Священного Писания также часто встречаются сложно-составные слова, одним из корней которых является слово «ложь»: лже свидетели (Мф. 26:59-60), лжепророки (Мф. 7,15), лжеучители (2Пет. 2,1-2), лжебратья (2Кор. 11,26), лжеапостолы (2Кор. 1,13), лжехристы (Мф. 24,24).

Святитель Николай Сербский писал: «С Богом нас разделяет ложь, и только ложь. Сказать, что с Богом нас разделяет истина, то же самое, что сказать, что с Богом нас разделяет Бог».

Ложные мысли, ложные слова, ложные чувства, ложные желания – вот совокунность лжи, ведущая нас к небытию, иллюзиям и богоотречению. С этой дороги нет возврата без тяжелого жизненного потрясения, пока человек, ослепнув, подобно Савлу, не падет на землю и пока Бог не поднимет его из пыли и немощи и не вернет ему зрение».

Митрополит Сурожский Антоний замечал: «Ложь, какая бы она ни была, это постройка нереального мира; а в нереальном мире нет Бога, потому что Бог есть абсолютная реальность».

В притчах Царя Соломона читаем: «Вот шесть, что ненавидит Господь, даже семь, что мерзость душе Его: глаза гордые, язык лживый и руки, проливающие кровь невинную, сердце, кующее злые замыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству, лже свидетель, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями» (Пр. 6,16-19). «Мерзость пред Господом – уста лживые, а говорящие истину благоутробны Ему» (Пр. 12, 22).

Сам приход Спасителя к людям был нужен и для того, чтобы показать им Путь исцеления от болезни. Именно Церковь Христова, ее Таинства, традиция помогают человеку исцелиться от вируса, заложенного диаволом в первых людей – болезни клеветничества. Ибо те, кто с Богом, могут стать подобными людям, какими их сотворил Бог – живущими в Правде и для Правды.

Тем же, кто не приходит в эту лечебницу – болезнь выедает душу и приобретает формы, которые лечатся только хирургическим путем.

А теперь вернемся к началу нашего разговора и посмотрим, кто и зачем лжет на Украине и в том мире «процветающего» капитализма, куда направлены их помыслы и сердца. Предоставим слово святителю Николаю Сербскому и выслушаем его мнение по поводу правды и клеветы.

«Если ищешь Истину с любовью и ради любви, Она откроет тебе свет лица Своего настолько, насколько ты сможешь его вынести, не сгорев. В придачу Она принесет тебе все, но ты поймешь, что тебе не нужно ничего больше, кроме Ее сияющего и сладчайшеголика».

Когда же в сумятице жизни ты на мгновение упустишь из вида лик Истины, то ощутишь потерянность и печаль даже среди самых своих близких – друзей и родных. Как дитя среди братьев и сестер, но без матери: для ребенка нет никого ближе матери, сколько бы родных ни окружало его. Так и ты почувствуешь, что Истина для тебя стала ближе и дороже всех тех, с кем ты каждый день делишь трапезу». Отметим, что научиться любви Христовой можно только в Православии, будучи членом Церкви, живя ее жизнью, и стать последователем Спасителя не по слову только, а по духу.

А если нет? Если прельщаться благами мира сего, считая лечебницу Духа чем-то далеким от наших потребностей и устремлений, тогда, как и большинству представителей так называемых цивилизованных стран, можно уподобиться предателю Иуде или распинателям Христа, идущим на поводу у своих страстей и похотей.

В результате можно придти к плачевному концу, стать последователем сатаны. Ведь, по слову Святителя: «Бог и грех находятся на разных полюсах».

Никто не может повернуться лицом к Богу, не повернувшись сначала спиной к греху. Никто не может возлюбить Бога, не возненавидев сначала грех.

Спина не видит, так что и тот, кто повернут лицом ко греху, не может видеть Бога.

И наш дух, как глобус, имеет два полюса: восток и запад, свет и тень, долг сыновний и долг слуги, благодать и закон.

Но любовь, при духовности, уничтожает полюса и все делает светом, сыновством и благодатью».

В результате: «Тогда, когда люди ставят себя в ложное отношение к Богу – не как единственной реальности и ценности, – все их отношения автоматически становятся ложными. Реальность и ценность тогда с Бога переносятся на мечты и вымыслы, и жизнь становится подобной борьбе теней, когда солнце скрывается за тучей».

Ложные теории о Боге неизбежно влекут за собой и ложные теории – научные, политические, социальные, брачные, семейные. Одна ложь рождается от другой; одна ссылается на другую, одна одну зовут на помощь.

Изощренность тогда ставится выше принципиальности, а количество выше качества.

И все люди тогда чувствуют, что задыхаются во лжи, и кричат: все – ложь! Но никто не возвращается к истине. Так же, как пловцы, когда удаляются от берега и оказываются перед опасностью утонуть, начинают хвататься друг за друга. Все они видят, что они в одинаковой опасности, а тем не менее зовут один одного на помощь. Потому что в смятении и страхе забывают, в какой стороне остался берег.

В такие времена равновесие мира поддерживают – и отодвигают – какой-нибудь десяток Божиих людей, из-за отсутствия которых в пропасти оказались Содом и Гоморра.

Ложь быстро превращается в ненависть к Богу. А ненависть совсем ослепляет.

Человек, ослепленный ненавистью к другому человеку, помышляет об убийстве. Но поскольку убийство Бога невозможно, то ослепленный ненавистью к Богу человек вместо убийства использует нечто кажущееся ему равносильным убийству – отрицание Бога. Между тем, это равносильно лишь самоубийству».

Сделаем очень простой вывод. Ложь не была сотворена Богом. Ею заразил людей тот, кто восстал против Творца и получил наказание за свою гордость. А потом стал искать сторонников среди людей и губить их души. Занимается он этим и поныне. Цель понятна – отвратить от Спасителя как можно больше людей и увести их в погибель. Искушая их властью, богатством и другими соблазнами. Когда люди лгут – они как бы сопрягаются с богопротивником, вольно или невольно сигнализируют ему, что являются союзниками того, цель которого – реванш за свой несостоявшийся блицкриг против Творца мира. Поэтому во лжи тех, кто под прикрытием слов о территориальной целостности неделимости и независимости воюет с Православием, разрушая и захватывая храмы, убивая священнослужителей, оскверняя святыни – нет ничего удивительного. Просто жаль этих людей, которые в свое время услышат о том, что место вечной жизни их душ – в аду.

Поэтому не будем удивляться клевете фашиствующей хунты, а вместо этого постараемся нести в мир Свет Христов, который делает видимыми все старания богопротивников противопоставить Истине свое ущербное видение действительности, а спасению души – низведение ее в погибель. Это и есть наша помощь всем жителям Русского мира.

Михаил Щербак, Главный редактор «Православной народной газеты»

ШАГ НАВСТРЕЧУ

Мельникова Наталья Константиновна родилась в Новокуйбышевске в 1957 году. Училась в Восточно-Сибирском институте культуры. Вернулась в родной город в 1981 году. Работала в профсоюзных библиотеках. С 1996 года по благословению настоятеля Свято-Серафимовского храма о. Константина Сибряева работала руководителем православного центра «Синай». За эти годы принимала активное участие в выпуске газеты «Вестник Православия», в редакции брошюр православной тематики, подготовке радиопередач «Православная обитель», работе детской воскресной школы. Писала в основном православную публицистику.

Печаталась в сборнике «Глагол, и жизнь, и просвещение», в «Православной народной газете», в сборнике «Добрая сказка». В журнале «Голгофа», «Отчий Дом», «Литературный меридиан», «Великороссь», Интернет-портале «Литературная губерния - международный альманах». Стала участником всероссийского конкурса «Союз поколений», а также дипломантом второй степени в международном конкурсе на лучшую творческую работу «Блистающий мир Александра Грина».

Всю ночь настойчивый и непрекращающийся дождик отбивал барабанную дробь по крыше больничного корпуса, не давая уснуть Татьяне. Из глубины души поднималась тихая молчаливая мольба, полная несказанной тоски и боли.

- Но почему - почему судьба привела меня на больничную койку? Поправлюсь ли я? - немые вопросы дерзливо летели в небо и, не найдя ответа, опускались вниз.

Только под утро Татьяна забылась коротким беспокойным сном. Наступивший сумрачный день ничем не отличался от других: такой же медленный, тягучий, наполненный осмотрами и процедурами. В свободное время Татьяна сидела перед ноутбуком, лениво переползая с одной страницы на другую - что-то читала, что-то писала, но все происходящее как бы не касалось ее, проплывало мимо, не задевая сознания. Заглянула на свою страничку в контакте.

- Интересно, кто это хочет добавиться ко мне в друзья?! Приятный с виду мужчина, и чем, интересно, я его заинтересовала? О! Да они, оказывается, родились в один месяц и день.

Незапланированное событие заинтриговало соседок по палате. Все склонились перед ноутбуком, с любопытством рассматривая фотографию.

- В принципе, что я теряю, - размышляла Татьяна. И, щелкнув мышкой, добавила Михаила (так звали нового знакомого) в друзья.

Наталья Константиновна Мельникова

Следующий день так же, как и все остальные, был подчинен строгому распорядку, придающему больничной жизни цельность. Только во время тихого часа оказалось свободное время, и Татьяна зашла на свою страничку в контакте, где ее ждало письмо от Михаила. Оказывается, в настоящее время он отдыхает в Алтайском крае на реке с красивым названием Катунь. Прислал фотографию с необычной рыбой ускуч в руках и написанный с легким юмором рассказ о рыбалке. Смеялись все женщины, лежавшие в палате. Повеселел, казалось, даже больничный воздух.

- А ей что прикажете написать? - Татьяна тяжело вздохнула. - Что лежит в онкоцентре после операции. Запретельно интересный рассказ, ничего не скажешь. Особенно для молодого мужчины.

И...она написала о том, что отдыхает в настоящее время в Египте. Повела о своем чудесном загаре, море, пальмах и веселье вокруг. Благо, одна из соседок действительно побывала в этой стране и теперь делилась интересными подробностями курортной жизни. Незаметно завязалась оживленная ежедневная переписка. Каждую свободную минуту Татьяна бежала к ноутбуку и проживала интересную жизнь с экскурсиями к пирамидам, с катаниями на верблюдах. У них с Михаилом оказалось, к радости, много общих интересов, увлечений. Лечащий врач, пожилой

и опытный, в старомодных очках, заметил:

- Поправляйтесь, голубушка, вы быстро, даже похорошели и румянец появился. Если так дело пойдет, и до выписки недалеко.

Татьяна и сама заметила, как к ней возвращается горячий, нескрываемый интерес к жизни. Сегодня во сне она летала как птица - внизу луга, реки и цветы. Дух захватывало от высоты и счастья полета. Проснувшись утром, Таня поняла, что улетает от своей болезни на крыльях счастья.

Мама Татьяны, Вероника Павловна, стильная, элегантная женщина, в этот понедельник впервые в своей жизни переступила порог храма. Она была, как принято

теперь говорить, самодостаточна. С легкой иронией относилась к верующим. Не то чтобы отрицала, нет, скорее всего, равнодушно относилась ко всему церковному. Болезнь дочери выбила ее из привычной колеи, и в храм она пошла скорее интуитивно, подчиняясь каким-то высшим генетическим токам души. Безтолково, не понимая ничего, металась по церкви, пока не увидела икону Божией Мате-

ри «Скоропослушница». В глазах Ее узрела и нежность, и тоску, и утешение. Упав на колени, Вероника Павловна плакала навзрыд, в голос, не стесняясь окружающих. Все тихо обходили - у человека горе.

Этот понедельник Татьяна долго еще помнила во всех мелких подробностях, ненужных и разрозненных. В суете между процедурами она поздно вспомнила, что забыла купить свежий номер газеты. Не спеша, стала спускаться на первый этаж больницы по лестнице, решив не ждать вечно занятого лифта. На площадке второго этажа Татьяна обратила внимание на мужчину в больничной пижаме, поднимающегося ей навстречу. Что-то неуловимо-знакомое было во всем его облике. Когда их взгляды встретились, оба застыли в оцепенении. Это был Михаил.

- Как он оказался в больнице?! Он же на Алтае! Неужели он узнал про мою болезнь? - как показалось Татьяне, со страшным шумом вопросы поднимались и начали роиться в голове. Они напряженно всматривались друг в друга и разом поняли все. Михаил первым шагнул ей навстречу.

- Здравствуй, Танюша! Я очень рад, что тебя встретил. Нам надо о многом теперь поговорить и о многом рассказать. Протянул ей натруженную мужскую руку. Татьяна была настолько ошарашена внезапно открывшейся правдой, что, ничего не ответив, протянула свою миниатюрную ладонь. И тут в их ладошки опустилось счастье, усталое и взъерошенное, долго-долго где-то летавшее. Оно уютненько устроилось, потянулось и... улыбнулось.

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

НАЧИНАЕТСЯ ПОДПИСКА

**НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА II ПОЛУГОДИЕ 2015 ГОДА.**

Рекомендуем позаботиться о полезном и интересном чтении на будущее и воспользоваться нашим предложением.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»** и по Самарской области, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Братия мужского монастыря Честного и Животворящего Креста Господня в селе Подгоры милостиво просит помочь с рассадой овощей на весну - перцев, помидоров, баклажанов, цветной и обычной капусты (ранней, поздней). Спаси Бог!

ОБРАТИТЬСЯ МОЖНО ПО ТЕЛ. 89171447527, МИХАИЛ.

**МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ**

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

37603

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского и РОД «Самара Православная».

Зарегистрировано МПТР России.

Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00
Заказ № **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>